

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**Самаркандский государственный университет
им. Алишера Навои**

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы

МОТИВ РОКА В ЦИКЛЕ И.БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

выпускная квалификационная работа

студентки IV курса СОКРАТЪЯНЦ КАРИНЭ

Научный руководитель – доц.Абдуллаева А.С.

САМАРКАНД – 2014

СОКРАТЬЯНЦ КАРИНЭ.

ТЕМА: МОТИВ РОКА В ЦИКЛЕ И.БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Науч. рук. – доц.Абдуллаева А.С. Рецензент – преп.Зикириллаев Б.Н.

ВВЕДЕНИЕ

И.А.Бунин - великий русский писатель посвятивший множество своих рассказов и циклов прекрасному чувству любви.

Эти произведения отмечены необыкновенной поэтизацией человеческого чувства, в них раскрылось чудесное дарование писателя, его способность проникать в самые интимные глубины, сердца с их неизведанными законами. Истинная любовь для Бунина это и есть нечто общее с вечной красотой природы, поэтому прекрасно только такое чувство любви, которое естественно, не ложно, не выдуманно. Для него любовь и существование без нее две враждебные жизни, и если погибает любовь, то другая жизнь уже не нужна. Любовь это величайшее счастье, дарованное человеку, но над ней вечно висит рок. Любовь всегда связана с трагизмом, счастливого финала у настоящей любви не бывает, потому что за мгновения счастья человеку приходится платить. И на примере его цикла «Темные аллеи» мы в этом убеждаемся.

Выбор темы продиктован тем, что, несмотря на многочисленные исследования цикл «Тёмные аллеи» оставляет широкое поле для различного рода исследований. Тема рока, фатума, выбранная в качестве главной проблемы, является одним из тех «тёмных пятен» в буниноведении, которое предполагается, в силу возможностей, осветить в данной работе. Именно в этом цикле рассказов И.А.Бунин демонстрирует образец удивительной русской психологической прозы, в которой любовь всегда была одной из тех вечных тайн, которую стремились раскрыть читатели.

Актуальность выпускной работы. Заключается в том, что в последние годы книги И. А. Бунина неоднократно издавались и

переиздавались огромными тиражами. Растущий интерес к его поэзии и прозе обусловлен не только тем, что он был первым нобелевским лауреатом, но и тем, что его книги наполнены столь дефицитным в наше время духовным содержанием.

Степень изученности проблемы. Бунинское творчество было, в центре внимания таких исследователей, как И. П. Карпов, Н.Т.Любимов, В.В.Лавров, А.М.Смирнов, а так же было напечатано целое исследование О.П. Михайлова, где он раскрывал в своей вступительной статье о «Темных аллеях» тему несчастного чувства любви в цикле. И говорил о том, что герои Бунина все несчастны над ними висит вечный рок и писатель не жалея героев беспощадно терзает их чувством под названием любовь, которое их убивает. Бунинская тема литературоведами далеко не исчерпана, о чем свидетельствует многочисленные публикации вышедшие в последние десятилетия, в которых раскрываются различные аспекты жизни и творчества художника. На протяжении столетий многие художники посвящали свои произведения великому чувству любви, и каждый из них находил что то неповторимое, индивидуальное в этой теме.

Объект исследования. В качестве объекта изучения выступают отдельные рассказы цикла «Темные аллеи» И.А.Бунина

Предмет исследования – тематическое своеобразие, композиционный строй, образная система цикла «Тёмные аллеи»

Цель исследования –

- выявить идейно-тематический уровень произведений цикла с точки зрения заявленной темы;
- рассмотреть творчества писателя И.А.Бунина, изучить тему рока любви в цикле «Темные аллеи»

- раскрыть своеобразие женских образов в цикле «Темные аллеи».

Задача данной работы: для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1) выделить особенности цикла «Темные аллеи» И.А. Бунина, которые могут стать основой для построения целостной картины творчества писателя;

2) рассмотреть гендерную проблему в цикле;

3) выявить функцию внесюжетных элементов, способствующих раскрытию главной темы.

Методологической основой явились принципы исторической объективности использовавшая историко-литературный метод предполагающее установленное место произведения в общем ряду автора.

Методы исследования: историко-литературный и структурно-семантический, метод анализа, так же сравнительный метод.

Структура работы: выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава «Цикл Темные аллеи в творчестве И.А.Бунина» состоит из двух разделов. Раздел 1.1

Творческий путь писателя и история создания цикла «Темные аллеи»

Раздел 1.2 Любовь и смерть в поэтическом мире И.А.Бунина.

Вторая глава «Роковые мотивы» состоит из раздела 2.1 Художественные особенности цикла «Темные аллеи» и из Раздела 2.2 Своеобразие женских образов в цикле «Темные аллеи»

Во введении раскрывается актуальность, определяется степень научной разработки темы, объект, предмет, цели, задачи и методы исследования выпускной работы.

В первой главе «Цикл Темные аллеи в творчестве И.А.Бунина» говорится о творческом пути писателя и истории создания цикла «Темные

аллеи». Ведь писательская судьба Ивана Алексеевича Бунина судьба удивительная, при жизни он не был столь славен, но в литературных читательских кругах он был признан Мастером.

Вторая мировая война застала Бунина в Париже. Бедность, равнодушие издательств тягостно переносились Иваном Алексеевичем. Вот как он сам говорит об этом: "Живу, конечно, очень и очень плохо — одиночество, голод, холод и страшная бедность..." Единственное, что спасает, — это работа. Да, создание цикла рассказов "Темные аллеи" было для Бунина в военные годы родником душевного подъема. Сам автор считал произведения сборника, написанные в 1937— 1944 гг., своим высшим достижением.

Цикл рассказов "Темные аллеи" критика определила как "энциклопедию любви" или, еще точнее, — энциклопедию любовных драм. Любовь здесь изображается как самое прекрасное, самое высокое чувство. В каждом из рассказов ("Темные аллеи", "Руся", "Антигона", "Таня", "В Париже", "Галя Ганская", "Натали", "Чистый понедельник"; сюда же можно отнести написанный до "Темных аллей" рассказ "Солнечный удар") показан момент высочайшего торжества любви. Все рассказы в сборнике сближает мотив воспоминаний о молодости и родине. Все они вымышлены, что не раз подчеркивал сам автор. Однако они все, в том числе ретроспективная их форма, вызваны состоянием души автора. "Какое удивительное время — молодость! Жизнь уходит быстро, и мы начинаем ценить ее лишь тогда, когда все осталось позади", — утверждает И. А. Бунин. Подобные моменты возвращения к самому яркому, сильному переживанию и воспроизведены в цикле.

Бунин пишет о незабвенном, что оставило глубокий след в человеческой душе. Нередко запечатлен самый момент воспоминания, грустного прикосновения к давно отшумевшей радости. Ее дает любовь, а сохраняет на всю жизнь особенная, чувственная память, заставляющая с годами по-иному воспринимать многое из того, что "осталось позади".

Однако убеждение Бунина в чистоте, не замутненности, здоровой естественности любви осталось неизменным. Правда, порой в бунинском изображении любви преобладал "земной", чувственный характер, но это никогда не случилось за счет снижения главной, духовной значимости любви. Только в таком, своем качестве она составляет самые лучшие мгновения жизни. "Любовь — высший судья в человеческих отношениях", — утверждает Бунин.

О книге "Темные аллеи" автор написал в апреле 1947 г.: "Она говорит о трагичном и о многом нежном и прекрасном, — думаю, что это самое лучшее и самое прекрасное, что я написал в жизни". У Бунина надо учиться, как проникновенно, на самой высокой эмоциональной волне выразить самое необыкновенное и прекрасное чувство человека. Бунин не интригует сложным сюжетом, он пробуждает чувства лирическим монологом, исповедью. Возвышая любовь, Бунин не скрывает, что она приносит не только радость счастья но и очень часто таит в себе муки, горе, разочарование, смерть. И я раскрываю в первой главе почему же писатель соединил в своем творчестве самое прекрасное и самое страшное — любовь и смерть.

Во второй главе рассматриваются художественные особенности цикла «темные аллеи» раскрываются роковые мотивы в произведениях и описываются женские образы. Образ женщины — вот та притягательная сила, которая постоянно влечет Бунина. Он создает целую галерею женских образов которые мы будем рассматривать во второй главе, женщины играют здесь главную роль. Предстают удивительные женские характеры, в которых меркнут мужские образы. Мужчины как правило лишь фон, оттеняющей характеры и поступки героинь. Глава полностью посвящается женщинам, Бунин показывает что по настоящему может любить именно женщина она может отдать жизнь ради любви, именно над женщиной стоит вечный рок, женщина страдает и отдается полностью чувству любви. Обнаженное

женское тело нередко предстает в рассказах Темные аллеи, описывается как эталон красоты. И женщина показана как богиня. Бунин истинный мастер слова всегда находит нужные слова, кажется они имеют цвет и форму. Несколько точных и красочных штрихов и перед нами портрет женщины, вереница обаятельнейших женских образов в новеллах Бунина нескончаема.

«Темные аллеи» - единственная в русской литературе книга, все рассказы которой посвящены теме любви.

В Заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме: что любовь в судьбе бунинских героев, как и смерть, таинственна и непредсказуема и представляет собой самое значительное, самое непостижимое событие человеческой жизни. Любовь-это восторг, телесное и душевное упоение, она почти всегда заканчивается трагически, сопряжена со смертью героя или героини, разлука влюбленных и тяжкое страдание. Книга «Темные аллеи» это книга о любви с некоторыми смелыми местами где писатель воссоздает гармонию красок, воспеваает красоту женщины и показывает что настоящая любовь всегда заканчивается трагедией и над висит вечный рок.

ГЛАВА I. ЦИКЛ «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» В ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА.

1.1 ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦИКЛА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Иван Алексеевич Бунин родился 22 октября 1870 года (10 октября по старому стилю) в Воронеже в древнем дворянском роде. Род этот дал замечательную поэтессу начала прошлого века А.П.Бунину и поэта В.А. Жуковского. Отец Бунина, Алексей Николаевич (1827-1906), помещик Орловской и Тульской губерний, разорившийся из-за пристрастия к вину и картам. Мать, Людмила Александровна, уроженная Чубарова (1835-1910), из княжеского рода, дальняя родственница своего мужа.

Из девяти детей Буниных пятеро умерло в раннем возрасте. В 1874г. семья переезжает из Воронежа в свое поместье – хутор Бутырки Предтечевской волости Елецкого уезда Орловской губернии. Начальные знания Бунин получил дома, от учителя Н.О. Ромашкова, человека очень талантливого в живописи, музыке и литературе. В становлении личности Бунина огромное значение имела живая, не книжная связь с природой и народом, стихия фольклора и легенды, которые он слышал от близких, от дворовых и крестьян, стихия живого национального языка.

В 1881 г. Бунин поступил в первый класс елецкой гимназии, из которой был исключен в середине 1886г. за неявку с каникул и за неуплату за обучение. Годы, проведенные в Ельце, напитали Бунина богатыми впечатлениями мещанской, уездной России. Писатель обрел замечательного наставника и учителя в лице старшего брата Юлия, окончившего с отличием Московский университет, литературно-общественного деятеля и народовольца, проведшего год в тюрьме. Во время своей ссылки в 1886-1888 годах он уделял младшему брату в орловском имении самое пристальное внимание, дружески поддерживал первые стихотворные опыты Бунина. Под

его руководством он прошел гимназический и университетский курс, изучая преимущественно гуманитарные дисциплины.

С 7 – 8 лет Бунин начал писать стихи, подражая А.С. Пушкину и М.Ю. Лермонтову. Его первым печатным произведением стало стихотворение *«Над могилой Надсона»* (газета «Родина» 1887г.). Там же были напечатаны еще несколько стихотворений и рассказы *«Два странника»* и *«Нефедка»*.

В 1889г. Бунин приезжает к брату в Харьков и попадает в народническую среду, которую позднее саркастически опишет в романе *«Жизнь Арсеньева»*. Начинается скитальческая, полная бытовых невзгод, материальных лишений и тяжелого труда жизнь. Он работал статистиком, библиотекарем, одно время владел книжной лавкой, а поступив в редакцию газеты «Орловский вестник» (осень 1889г.), исполнял все, что пришлось. В это время Бунина не покидает мысль о своей неприкаянности, об одиночестве. Гордое сознание своей принадлежности к стариннейшему роду дворян не помогало. Эту гордость размывало безденежье, примеры разрушения величия своего класса.

Почти пять лет Бунин жил во власти любви к Варваре Владимировне Пащенко, сотруднице «Орловского вестника», дочери елецкого врача. Начинаящий поэт влюбился страстно, безнадежно, забывая обо всем на свете, бросая к ее ногам свою судьбу. Четыре долгих года длился этот драматический период жизни, где верх одержала «буржуазная добропорядочность» Варвары Владимировны. Она сбежала от Бунина в 1894 году, выйдя замуж за его друга Арсения Бибикова.

Бунин всерьез «переболел» толстовством, посещал колонии толстовцев на Украине. Однако Л.Н. Толстой, к которому его подражатель приезжал в 1894г., отговорил его от этого, и писатель решил целиком отдаться литературному творчеству. В начале 1895г. в Петербурге, а затем в Москве он входит в литературную среду – знакомится с Н.К. Михайловским, А.П. Чеховым, который до конца своих дней дружески

поддерживал его, А.И. Эртелем, В.Я. Брюсовым, К.Д. Бальмонтом, Ф.К. Сологубом и др., будучи в Одессе – с А.И. Куприным. Их неровная дружба продолжается многие годы. В Ялте, у Чехова, Бунин встречается в 1899г. М. Горького, а в следующем году там же – С.В. Рахманинова, с которым у него сразу же возникает духовная близость. (5.с 127)

В 1891г. вышла как приложение к газете «Орловский вестник» первая книга *«Стихотворения 1887-1891гг.»*. С 1890г., самостоятельно изучив английский язык, Бунин работает над переводом поэмы Г. Лонгфелло *«Песнь о Гайавате»*, опубликованной в 1896г. В 1897г. появляется книга Бунина *«На край света и другие рассказы»*, в 1898г. – сборник стихов *«Под открытым небом»*. В 1901г. в символистском издательстве «Скорпион» выходит сборник *«Листопад»*. В 1903г. Российская Академия наук присуждает Бунину за *«Листопад»* и перевод *«Гайаваты»* Пушкинскую премию. В издательстве «Знание» в 1902-1909гг. выходит первое его *«Собрание сочинений в 5-ти томах»*.

В стихах 80-90гг. возникает образ родины, России (*«В стороне далекой отродного края»*, *«Родина»*). Начиная с поэзии начала века поэт уделяет большое внимание русской природе (*«Листопад»*, *«Дымится поле»*, *«Рассвет белеет»*).

Что же касается его прозы, отношения с Варварой Пашенко, время газетной поденщины в Орле, Кратковременное увлечение толстовщиной, свидание с Толстым не прошли даром для Бунина. В ранних рассказах, в таких, к примеру, как *«Перевал»*, *«На хуторе»*, *«В поле»*, *«Кастрюк»*, *«На край света»* и т.п., уже проявились черточки зрелого Бунина.(2.с 524) С рассказа *«Антоновские яблоки»*, опубликованного в 1900 году, начинается тот Бунин, которого мы знаем и ценим. Новое время несет бесприютность, заботы о существовании. Глубокой человеческой грустью дышит бунинская проза в *«Антоновских яблоках»*.(3.с 425)

В ноябре 1906г. писатель встретил Веру Николаевну Муромцеву (1881–1961), ставшую его женой и самым близким человеком на всю

оставшуюся жизнь. Весной 1907г. Бунин с женой отправляется в первое «заветное странствие» – в Египет, Сирию, Палестину. Впечатления от путешествий разных лет сложились в книге *«Тень птицы»* (1931г.). Общественное признание Бунина-писателя выражается в присуждении ему второй Пушкинской премии и избрании его почетным академиком Российской АН в 1909г.

В 1910г. появляется его повесть *«Деревня»*, 1912г. – сборник *«Суходол», повести и рассказы 1911-1912»*, в 1913г. – *«Иоанн Рыдалец: рассказы и стихи 1912-1913»*, в 1916г. – *«Господин из Сан-Франциско: произведения 1915-1916гг.»*. В 1915г. выходит его *«Полное собрание сочинений: В 6-ти томах»*.

В 1906 – 1911гг, после длительных путешествий, писатель все чаще обращается к философской лирике. Жизнь для Бунина – как бы путешествие в воспоминаниях.(2.с 358) В произведениях *«Эсхил»*, *«Самсон»*, *«Иерихон»* Бунин обращается к истокам исчезнувших цивилизаций, воскрешает образы Древнего Востока, античной Греции, раннего христианства.

«Я не знаю никого из русских поэтов такого неотступного чувства возраста «лирического героя», он как бы не сводит глаз с песочных часов своей жизни, следя за необратимо убегающей струйкой времени».(2. 24)

Ощущение вечного круговорота жизни ориентировано Буниным в стихах 1912-1917гг. на тютчевскую традицию. Земная жизнь, бытие природы и человека воспринимаются поэтом как часть грандиозного действия, развертывающегося в просторах Вселенной. Исчезает мечтательность поэта, ощущение одиночества растет (*«В пустынной вышине»*, *«Я опять одинок»*). С позиций философского пантеизма в это время Бунин часто отпевает простую жизнь вблизи природы. Одновременно он стремится показать, что жизнь каждого человека таит в себе катастрофичность, покоится над бездной (*«Сны Чанга»*, *«Легкое дыхание» 1916г.*).

Первая мировая война была воспринята Буниным как величайшее потрясение и предзнаменование крушения России. С враждебностью встретив Февральскую революцию и Октябрьский переворот 1917г., он пишет дневник памфлет *«Окаянные дни»*. Верны слова критика Л. Долгополова, который писал:

«Бунин оставался верен себе, воспринимая мир через запахи и краски, через «устойчивые» критерии, а не через войны, революции, социальные сдвиги».(3.с291)

Летом 1918 г. писатель перебирается из большевистской Москвы в занятую германскими войсками Одессу. В феврале 1920г. при подходе большевиков Бунин навсегда покидает Россию. Живет он в Париже, проводя лето на юге Франции, в Грассе. Все оставшиеся 33 года своей жизни писатель провел в тоске по России. Но, несмотря на это, он создает ряд блестящих произведений, вошедших в золотой фонд русской литературы.

Поэт упорно уходил от соблазна легкого успеха, от громкой славы, хотя она упорно его преследовала. В зарубежье он выдвигается как крупнейшая общественная фигура, возглавляет в 1920г. Союз русских литераторов и журналистов в Париже. В Грассе Бунин создает некое подобие литературной академии (Молодые писатели: Н.Я.Рощин, Л.Ф. Зуров, Г.Н. Кузнецова). Вторая половина 20-х лет связана с последней любовью Бунина – Галиной Николаевной Кузнецовой, поэтессой и прозаичной, переписчицей романа *«Жизнь Арсеньева»*. Она оставила Бунина в конце 1933г.

9 ноября 1933г. Бунину присуждена Нобелевская премия в области литературы *«за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в прозе типичный русский характер».*(3.с.128) Большая часть премии была сразу же рождающимся знакомым и незнакомым из литературной среды. Немалое значение в этом сыграло появление в печати первых четырех книг *«Жизни Арсеньева»* самого значительного произведения эмиграционной поры, автобиографическая основа которого

несомненна. Здесь мы узнаем подробно о жизни автора, о среде, в которой он вырос, о тонкостях его чувств.

Вторая мировая война, оккупация немецкими войсками Франции отразились на всем строе жизни Бунина, принесли ему страдания в отрезанном Грассе. Война окончательно подорвала физические силы писателя: Бунин очень голодал. Однако он не желал признавать перемен, произошедших в России. Вернувшись после войны в Париж, он посетил советского посла во Франции, дал интервью газете «Советский патриот», а когда руководство Союза русских писателей и журналистов в Париже исключило из своих членов всех, кто принял советское подданство, в знак протеста вышел из его состава и Иван Алексеевич. Значительная часть эмиграции отнеслась к этому как к отступничеству, от Бунина отвернулись близкие люди. Интервью в газете оказалось фальсифицированным, готовившийся к изданию на родине сборник не вышел.

В военные годы поэзии Бунина не коснулся патриотизм. За рубежом он написал несколько десятков стихотворений; это были шедевры его поэзии. Он изображал красоту русской природы, размышляя о тайне жизни и смерти, о загадке любви. Вместе с тем в его стихах 1920-1953 гг. неотступно звучат боль и тоска по родине, мотив невосполнимости этой утраты.

Смерть оказывается в поздних произведениях Бунина не только разрушительницей всех противоречий, но и источником абсолютной очищающей силы («Преображение», 1920 г.) Рассказы 20-х гг. пронизывает чувство боли за отдалившуюся Россию («Костцы», 1921 г.). Никогда ранее не выступало в его творчестве такое видимое ощущение обреченности всего сущего – женской красоты, счастья, славы, могущества («Темир-Аксак-Хан», 1921 г., «Огонь пожирающий», 1922 г., «Город Царя Царей», 1924 г.). Печаль по поводу судьбы России усиливает в творчестве Бунина мотивы одиночества, изоляции человека от ему подобных («Алексей Алексеевич», 1927 г.).

Важнейшей в творчестве Бунина оставалась тема любви (*«В ночном море»*, 1923г., *«Солнечный удар»*, 1925г.). В некоторых произведениях автор сближается с русским символизмом, который он же так яростно прежде отвергал, а теперь принял давно сформированную символистами концепцию смерти как освобождения от любовных мук – *«Дело Корнета Елагина»* (1925г.), *«Митина любовь»* (1927г.). Любовная лирика Бунина невелика количественно. Однако в ней предвосхищаются многие позднейшие искания в «темных аллеях» человеческой страсти (*«Портрет»*, *«Песня»*, *«Одиночество»*). (б.с 128)

Огромная любовь к Толстому и Чехову, пронесенная Буниным через всю жизнь, способствовала появлению книг *«Освобождение Толстого»* (1937г.) и философского трактата *«О Чехове»*, работу над которым он не успел окончить (вышел в книге *«Петлистые уши и другие рассказы»*, Нью-Йорк, 1953г.).

Бунин скончался 8 ноября 1953г. в результате длительной болезни воспаления легких. В 1924 году писатель опубликовал маленький рассказ *«Роза Иерихона»*, в котором содержатся строки, многое объясняющие в судьбе писателя:

«В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять дивно прозябает мой заветный знак.»(10.с 6)

Цикл рассказов *«Темные аллеи»* – вершина прозаического творчества И. Бунина, одно из самых лучших произведений своего жанра в мировой литературе. В раннем бунинском творчестве ведущим началом была лирика, поэзия. Она как бы вела прозу за собой, прокладывая ей пути. Но позднее в его творчестве стала все большую и большую роль играть проза. Исследуемое нами произведение представляет собой удачное сочетание лирического и эпического начал.

В чем сущность понятия «лирическая проза»? В этом вопросе мнение литературоведов не всегда однозначно. Приведем примеры его дефиниции:

«Лирическая проза, стилистическая разновидность художественной прозы, объединяющая произведения различных жанров. В Л. п. присутствуют родовые черты как эпоса, так и лирики. От эпоса – определенная выраженность фабулы, персонажная многофигурность, элементы характерологии, за редким исключением – неритмизованная речь. От лирики – присутствие субъекта повествования (автор, рассказчик, герой), резкая выделенность какой-либо детали, отдельного слова, а также особая значимость лейтмотивов, которые при ослабленности фабулы вносят в Л. п. структурирующее начало. Взаимопроникновение лирического и эпического в Л. п. обусловлено специфической ролью в ней субъекта повествования, который, как правило, является композиционным центром произведения. Эпические моменты (события, характеры) растворяются в потоке ассоциаций, лирических отступлений, они как бы помещаются внутрь повествующего сознания, обрамляются им.»(5.с. 725)

Из вышеприведенных цитат выделяются главные черты лирической прозы: сочетание лирики и эпики в одном произведении, присутствие лирического героя – центра произведения, эмоционально воспринимающего окружающую среду, частое отождествление автора с лирическим героем или же крайнее приближение его к герою. В отличие от лирического, в лирическо-прозаическом произведении есть сюжет, хотя и слабый. Он уступает место описательности, частым отступлениям от главного действия. На передний план выступают подчеркнутые мелкие детали окружающей героев среды, звуковая динамика произведения, насыщенность и многообразность лаконичных форм.

К вышесказанному надо добавить, что в лирической прозе рассказывается об отдельном сюжете из жизни героя. Повествование сосредоточено вокруг одного героя и одного события его внутренней жизни: обыкновенно событие это – любовь.(13.с 325) Часто писатель эмоционально участвует в судьбе своих героев. Здесь отсутствует

медленность движения и постепенность переходов. Писатель достигает эффекта с помощью драматического напряжения и резкого обрыва фабулы.

Каковы особенности бунинской лирической прозы? Этому вопросу уделяло внимание много критиков. По этому поводу заинтересовало мнение О. Михайлова о музыкальности формы бунинской прозы:

«Магия бунинской прозы – в совершенно особенной ритмичности. Подчас это отдельные периоды, разделенные повторяющимися с разным смысловым оттенком словами – опорами ритма. (...) Иногда мелодика, почти напевность, прозы создается авторской установкой на воспоминания. Так написаны почти все рассказы из цикла «Темные аллеи»».(15.с 526-528)

Ф.И. Кулешов обращает внимание на философские и тематические аспекты прозаических произведений Бунина:

«Лирическая новеллистика Бунина, обращенная к вечным темам любви и природы, жизни и смерти, передает общечеловеческие настроения и мысли, преломляющиеся в сугубо личных, субъективных, неповторимо индивидуальных чувствах героев или рассказчика».(18.с 64)

Лирическая проза Бунина характеризуется лаконичностью формы, в которой с помощью четкости описуемой окружающей среды автор сумел выразить смысловую многозначность рассказов. Особенность бунинского языка заключается в необычайном сочетании слов, носящих в себе семантику звуков, красок, запахов, множество необыкновенных семантических сочетаний, сравнений и ассоциаций, которые создают особенный ритм произведений: *«Сам Бунин видел в своих исканиях в области мелодики и метафоризации прозы как бы продолжение стихотворчества».*(15.с 145)

В «Темных аллеях» речь идет прежде всего о единстве противопоставлений любви и смерти, природы и космоса, настоящего и прошлого. Лирический герой характеризуется повышенной чувствительностью, восприимчивостью ко всему окружающему, а в

особенности – к женщине и самому важному чувству в жизни – любви. В каждом рассказе из данного сборника – непродолжительный любовный сюжет, для которого характерен резкий обрыв фабулы.

«Темные аллеи» – книга, написанная вполне созревшим человеком, сложившейся личностью. Позади у Бунина уже была целая его жизнь: детство в беднеющей семье, странствия, бурное чувство к Варваре Пащенко, неудачный брак с Анной Цанки, женитьба на Вере Николаевне Муромцевой и обретение житейской и писательской гармонии. Позади – появление многих известнейших произведений, Пушкинские премии, Нобелевская премия 1933г., мучительное чувство к «музе» – Галине Кузнецовой, одиночество, отчаяние, разочарование...

Рассказы из «Темных аллеи» Бунин писал в 1937-1945 годах, за исключением рассказов «Ночлег» (1949), «Весной, в Иудее» (1946). Первый рассказ – «Кавказ» был написан 12 ноября 1937 года, последний – «Качели» 10 апреля 1945 года. В конце каждого рассказа приведена дата его возникновения. Сущность рассказов возникла в 1938-1945 годах.

Во время возникновения сборника Бунины жили в южной Франции. В далеком Грассе, отрезанном от всего мира событиями войны, в неуют, холоде и голоде Бунин создает данную книгу. Как ни странно, создавалась она с необычайной легкостью, потому что только в творчестве Бунин находил исцеление от душевных страданий: рассказы «выдумывались» сами собой. Достаточно было легкого толчка, одного прикосновения :

«Темные аллеи»: Перечитывал стихи Огарева и остановился на известном стихотворении:

*Была чудесная весна,
Они на берегу сидели,
Во цвете лет была она,
Его усы едва чернели...
Кругом шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея...*

Потом почему-то представилось то, чем начинается мой рассказ, – осень, ненастье, большая дорога, тарантас, в нем старый военный... Остальное все как-то само собой сложилось, выдумалось очень легко, неожиданно, – как большинство моих рассказов.»

«Баллада»: «Как-то... я увидел однажды утром, что кошелек мой совсем пуст, и тот час решил написать что-нибудь для «Последних новостей», выдумать что-нибудь. И стал вспоминать Россию, ту усадьбу, где нередко жил почти каждый год в разные времена года, мысленно увидал зимний вечер в ее старом доме под какой-то большой праздник... И Бог дал быстро выдумать нечто совершенно прекрасное...»

«Натали»: «Мне как-то пришло в голову: вот Гоголь выдумал Чичикова, который ездит и скупает «мертвые души», и так не выдумать ли мне молодого человека, который поехал на поиски любовных приключений? И сперва я думал, что это будет ряд довольно забавных историй. А вышло совсем, совсем другое.»

И так каждый рассказ, имеющий свою историю, характеризовал бунинское «пиршество творчества посреди опасностей и бед, отчаяния и одиночества». Но что же делать с написанными рассказами? Издавать свои произведения в прогерманских изданиях?! Для такого принципиального человека как Бунин это было немыслимо. Бывший литературный секретарь Бунина журналист Андрей Седых вспоминал:

«– В прошлом году, – продолжал свой монолог Бунин, – написал я «Темные аллеи» – книгу о любви. Лежит она на столе. Куда ее девать? Возьмите с собой в Америку, может быть, там можно будет напечатать. Есть в этой книге несколько откровенных страниц. Что же, Бог с ними, если нужно – вычеркните.»(14.с 478)

Вышеприведенная цитата принадлежит О. Михайлову, автору вступительной статьи книги рассказов «Темные аллеи». Но, к нашему удивлению, в этой же книге находится сорок рассказов, а не тридцать

восемь, как пишет автор. Возникает вопрос: каким образом рассказов становилось больше?

Второе издание не включает в себя рассказы «Весной, в Иудее» (1946) и «Ночлег» (1949), потому что во время публикации они еще не были написаны. Эти два рассказа вошли в состав «Темных аллей» в 1953 году. Видно, данная статья была написана до времени возникновения этих рассказов. Поэтому подлинное количество рассказов – сорок.

Хотя и назван цикл «Темные аллеи», в ней очень много света, многие рассказы, написанные раньше или позже, тоже почему-то «просятся» в эту книгу. Может быть, так происходит оттого, что центральная тема бунинского творчества вообще — Любовь. Он говорит о любви всегда, даже тогда, когда в сюжете нет никаких любовных коллизий.

Сам же Бунин, знаток человеческого сердца, создает целую галерею «портретов любви», один из залов которой он и назовет впоследствии «Темными аллеями». Но с другой стороны, в книге этой так много музыки и поэзии, что «темные аллеи» невольно читаются как какое-то откровение, как тайна твоей собственной души.

Бунин показывает человеческие отношения во всех проявлениях: возвышенная страсть, вполне заурядные влечения, животные проявления страсти. В свойственной ему манере Бунин всегда находит нужные, подходящие слова для описания даже самых низменных человеческих инстинктов. Он никогда не опускается до пошлости, ибо считает ее недопустимой. Но, как истинный мастер Слова, всегда точно передает все оттенки чувств и переживаний. Он не обходит стороной никакие стороны человеческого существования, у него не встретишь ханжеского умалчивания каких-то тем.

Любовь для писателя — чувство вполне земное, реальное, осязаемое. Духовность неотделима от физической природы человеческого влечения друг к другу. А это для Бунина не менее прекрасно и притягательно.

Обнаженное женское тело нередко предстает в рассказах Бунина как некий эталон красоты. Но и тут он умеет найти единственно верные выражения, чтобы не опускаться до обычного натурализма. И женщина предстает прекрасной, как богиня, хотя автор далек от того, чтобы закрывать глаза на недостатки и чересчур романтизировать обнаженную натуру.

Образ женщины — вот та притягательная сила, которая постоянно влечет Бунина. Он создает галерею таких образов, в каждом рассказе — свой. Простая девушка из деревни в рассказе “Таня” так же прекрасна, как яркая испанка из “Камарга”. Обращается писатель и к судьбам падших женщин, они для него не менее интересны, чем дамы, соблюдающие приличия. Любовь уравнивает всех. Падшие женщины не вызывают отвращения, и наоборот, поведение некоторых женщин из “приличных” семей приводит в недоумение. Социальный статус перестает иметь значение, когда в дело вступают чувства.

Удивительно, что действие рассказа может длиться очень короткое время. В нескольких рассказах Бунин просто описывает случайно увиденных в вагоне поезда женщин. И это не менее интересно, чем, если бы происходило какое-то действие. Образы яркие, сразу впечатываются в память. Это характерно для Бунина. Он всегда умеет подобрать нужные слова, и ни одно не будет лишним. Все образы восхищают, кажется, что автор влюблен в каждый из них. Возможно, что он воплотил на бумаге реально существующие личности. Все чувства, которые испытывают эти женщины, имеют право на существование. Пусть это будет первая робкая любовь, страсть к недостойному человеку, чувство мести, вожделение, поклонение.

Мужские образы в рассказах Бунина несколько затемнены, размыты, характеры не слишком определены. Это и не важно. Гораздо нужнее для писателя разобраться, какие чувства испытывают эти мужчины, что толкает их к женщинам, почему они любят их. Читателю не обязательно знать, каков

тот или иной мужчина, как выглядит, какие у него достоинства и недостатки. Он участвует в рассказе постольку, поскольку любовь — это чувство двоих.

Бунин влюблен в любовь. Для него это самое прекрасное чувство на земле, не сравнимое ни с чем другим. И все же любовь рушит судьбы. Писатель не устал повторять, что всякая сильная любовь избегает брака. Земное чувство есть лишь короткая вспышка в жизни человека, и Бунин пытается сохранить эти чудесные мгновения в своих рассказах. Еще до появления “Темных аллеи” он пишет: “Блаженные часы проходят, и надо, необходимо... хоть что-нибудь сохранить, то есть противопоставить смерти, отцветанию шиповника”. (5.с.137)

Последний образ взят из стихотворения Н. Огарёва “Обыкновенная повесть”. Оттуда же пришло и название “Темные аллеи”.

Бунин стремится в своих рассказах остановить мгновение, продлить цветение шиповника, ведь опадение цветов неизбежно.

В сборнике “Темные аллеи” мы не встретим ни одного рассказа, где любовь завершилась бы браком. Влюбленных разлучают либо родные, либо обстоятельства, либо смерть. Создается впечатление, что смерть для Бунина предпочтительнее, чем долгая семейная жизнь бок о бок. Он показывает нам любовь на ее пике, но никогда — при угасании, поскольку угасания и не бывает в его рассказах. Лишь мгновенное исчезновение яркого пламени волею обстоятельств.

“Темные аллеи” хочется назвать именно “философией любви”. Лучшего определения не подберешь. Бунин подчинил этой философии все свое творчество.

Книга “Темные аллеи” стала неотъемлемой частью не только русской, но и мировой литературы, посвященной вечной, нестареющей теме любви, не просто любви, а любви раскрывающей самые потайные уголки человеческой души, любви как основа жизни и как призрачное счастье, к которому мы все стремимся, но, увы, так часто упускаем.

«В данном сборнике создан мир страстного сознания, жизнь которого вся – «под властью жажды женщины», мир человеческой души, пробуждаемый созерцанием женщины, любованием женщиной, обладанием ею.

Бесконечно не только тело женщины, но бесконечна именно эта «жажда женщины» бесконечен Он, устремленный к Ней.» Главные события всех повествований происходят вокруг женщин. В своём творчестве Бунин пытался объяснить, что такое женщина, стремился передать ее очарование, понять сокровенную тайну ее души.

Работавший над циклом Темные аллеи в течение многих лет, И. А. Бунин уже на закате своего творческого пути признался, что считает этот цикл самым совершенным по мастерству. На мой взгляд, действительно, рассказы, вошедшие в сборник, образец величайшего таланта писателя и, кроме того, взгляд на жизнь по-настоящему мудрого человека, человека, приблизившегося к разгадке величайших тайн мира. Основной темой цикла становится тема любви, но это уже не просто любовь, а любовь, раскрывающая самые потайные уголки человеческой души, любовь как основа жизни и как-то призрачное счастье, к которому мы все стремимся, но, увы, так часто упускаем. Рассказы цикла Темные аллеи образец удивительной русской психологической прозы, в которой любовь всегда была одной из тех вечных тайн, которую стремились раскрыть художники слова. Иван Алексеевич Бунин, по моему мнению, был одним из тех гениальных писателей, который ближе всех подошел к разгадке этой тайны.

1.2 ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ

И.А.БУНИНА

В глубине общечеловеческой души лежит жажда счастья. Это вечное томление, вечное ожидание того, чего нет, но что как будто обещано человеку и принадлежит ему по праву. Из рассказа в рассказ автор

«Темных аллеей» приносит в повествование свое стратегическое понимание любви, заставляя и персонажей так же смотреть на любовь: *«Да, из году в год, изо дня в день, в тайне ждёшь только одного, – счастливой любовной встречи, живёшь, в сущности, только надеждой на эту встречу – и всё напрасно...»* («В Париже», с.100).

«Русский XIX век дал миру глубокое освещение феномена любви. Тема любви засверкала всеми гранями в произведениях пяти великих вершин в постижении любви: Пушкин и Тютчев в поэзии, Тургенев, Толстой и Достоевский в прозе. Их открытия в любовной психологии глубоки и масштабны.»(17.с.140)

Иван Бунин является достойным наследником этих выдающихся поэтов и писателей. Запечатлевая мир с помощью необычайной восприимчивости, он сумел прекрасно передать непредсказуемость ситуаций, внезапное поражение, очарование женщиной, выражение эротичного, большое наслаждение жизнью, женщиной и, конечно же, ту фатальную, роковую гибель любовных отношений так же, как человека самого.

В данной главе мы попробуем подробнее рассмотреть те нюансы изображения любви и смерти, которыми «Темные аллеи» отличаются от других произведений классической литературы.

Любовь в прозе автора «Темных аллеей» разнообразна в своих проявлениях и формах. Это и ранние детские ощущения, начало пробуждения пола («Начало»), горячая юношеская любовь («Натали», «Степа»), и расцвет вполне зрелого, осознанного чувства («Чистый понедельник», «Холодная осень»), вплоть до дней, осенней «вспышки» чувств уставших от жизни молодых людей («В Париже», «Мечь»). Мы имеем дело то с «маленьким романом», дорожным приключением, кратковременной любовной «грязью», игрой в любовь, то с роковым «затмением», слепой страстью, голым инстинктом, но и с чувством

огромной силы, гармонического единства души и тела, Любовью с большой буквы.

На первый взгляд сюжеты рассматриваемых нами рассказов Бунина могут показаться пошлыми. Двое людей встречаются случайно, внезапно и быстро влюбляются друг в друга, но после кратковременного счастья и близости так же внезапно и расстаются. Наступает крах любви. Их разделяют разные фатумы: болезнь, смерть, самоубийство или убийство, которые совершает один из них или некто третий. Часто распад любви происходит по внешним, независящим от героев причинам.

Для бунинских героев не существует настоящей жизни без любви. Именно когда они любят, начинают обостренно «чувствовать» жизнь во всей ее красоте. В ней уместаются страдания и незабываемые моменты, а главное – это всегда выход из обыденности. Это восторг, телесное и душевное упоение. Для героев «Темных аллей» именно такая любовь – настоящая жизнь:

«Любовь в ее спокойном будничном течении для писателя немислима, ибо власть обыденного над любовью, (...), обозначает угасание чувств, ее забвение.»(21.с100)

Героиня одного из наиболее «чистых» рассказов «Холодная осень» скажет о прощальном вечере, когда ее жених уходил на войну: *«Но, вспоминая все то, что я пережила с тех пор, всегда спрашиваю себя: да, а что все-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный весенний вечер остальное – ненужный сон.»* («Холодная осень», с.185).

Интерпретация Буниним любовных отношений – стремление показать, как можно остро, напряженно, до боли почувствовать женщину, как можно переживать притягательность женского. Как признание самого автора воспринимаются слова героя из рассказа «Генрих»: *«...Как люблю я... вас, вас, «жены человеческие, сеть прельщения человеком!» Эта «сеть» нечто поистине только женщине.*

Любовь как **чувственное наслаждение женщиной** – главная тема рассказов. Мужчина страстно желает обладать женщиной. Об этом свидетельствует язык описаний. В изображении любовных ситуаций Бунин очень часто использует такие слова, как *озвереть, страсть, жадно целовать, упоение* и т.п.:

«...озверел столь необузданной страстью, что упился ею как раз на том месте, (...)» («Железная шерсть», с.181); *«И он, дунув, жадно поцеловал несколько раз в нежный холод широкой полноты ее зада»* («Зойка и Валерия», с.79); *«Он с ненавистью страсти и любви чуть не укусил ее в щеку...»* («Визитные карточки», с.70); *«Когда я зверски кинул ее на подушки дивана, (...) – как сейчас все это вижу, страстна она была необыкновенно...»* («Галя Ганская», с.113).

Часто страстью постыженные герои движутся **от одного субъекта страсти к другому**. Так в некоторых произведениях возникают любовные треугольники. Виталий Мещерский движется от Сони к Натали и наоборот, все время не находя себе места, не зная, что в таком случае делать: *«...как же мне теперь жить в этой двойственности – в тайных свиданиях с Соней и рядом с Натали, одна мысль о которой уже охватывает меня таким чистым любовным восторгом, страстной мечтой глядеть на нее только с тем радостным обожанием...»* («Натали», с.133). Такое же движение, тот же самый принцип безвыходности ситуации изображен в рассказах «Генрих», «Зойка и Валерия» и др.

Следующим характерным для рассказов «Темных аллей» признаком будет пораженность всем женским **до степени потери рассудка**. Часто мужчины не способны объяснить свои поступки. Автор употребляет такие слова как *неожиданный, безумный, бессмысленный, внезапно* и т.п.: *«Выходя через темные сенцы на крыльцо, он лихорадочно думал: – Как странно, как неожиданно!»* («Таня», с.83); *«(...) стараясь больше не думать о ней и не*

жалеть о своей бессмысленной испорченной поездке» («Генрих», с.124); «Да я и не мог бы отказаться в том полубезумии, в которое внезапно опять повергла меня эта неожиданная весть.» («Натали», с.135).

Говоря о пораженности женщиной, мы обратили внимание на т. наз. «телесность сознания» рассказчика. Один из лучших примеров данного явления – рассказ «Начало». Двенадцатилетний мальчик смотрит на спящую в купе попутчицу, остро ощущая ее присутствие рядом, открывая для себя «составляющие» женского облика: *«все глядел, глядел остановившимися глазами с пересохшим ртом на эту мальчишески-женскую черную голову, на неподвижное лицо... на темный пушок над полураскрытыми губами, совершенно мучительными в своей притягательности, уже постигал и поглощал все то непередаваемое, что есть в лежащем женском теле... и с страшной яркостью все еще видел мысленно тот ни с чем не сравнимый женский, нежный цвет...» («Начало», с.164).* Его созерцание настолько пропитано чувствами, что снимается различие между «внутренним» и «внешним», сознанием и телом, герой обретает свой первый опыт любви к женщине. Именно так он оценивает ту давнюю встречу, называя ее «началом».

На причину страсти, бессознания, безумия героев «Темных аллей» обращает внимание О. Сливичкая: *«Ту страсть, которой поражены герои Бунина, дано испытать только тем, кто является «эротичной» личностью, т.е. личностью с повышенным чувством жизни. А такая личность достигает своего наиболее полного воплощения именно в любовных ситуациях. Поэтому говорить о «человеке Бунина» – это в первую очередь говорить о человеке, пораженном Эросом.»(18.с.17-20)*

Говоря об эротике «Темных аллей», мы не можем не обратить внимания на композицию эротических сцен. Близость героев большинства рассказов разделяется на три следующие этапа:

1. Подготовка к близости– обнажение женщины, описание ее тела, действий, окружающей среды.

2. Сама близость не описана до подробностей. Открытые интимные сцены в сборнике – редкость. Мы встречаемся с ними тогда, когда под любовью подразумевается только телесное удовлетворение героев:

«Он сладко застонал, склонив голову, защищаясь от нового удара, и навалился на нее, подхватывая одной рукой ее голый зад, а другой быстро расстегиваясь.» («Барышня Клара», с.172).

Там, где телесная любовь взаимосвязана с чувствами героев, в большинстве случаев в изображении интимных ситуаций автор, рассчитывая на фантазию читателя, использует троеточие. Описанные ситуации, состояние и положение героев до физического контакта резко обрываются. После троеточия Бунин изображает совершенно другую, не связанную с предыдущей картину, тем самым отвлекая читателя от главного действия. Герои здесь находятся в другом пространстве, при других действиях.

«Она, нахмурясь, закачала головой, шепча: «Нет, нет, нельзя, лежа мы ничего не увидим и не услышим...» – и с потускневшими глазами медленно раздвинула ноги... Через минуту он упал лицом к ее плечу.» («Антигона», с. 60);

«И она, в чем-то длинном, темном, шелковисто блестящем, подошла к окну, тоже так таинственно, неслышно...»

Потом месяц сиял уже над садом и смотрел прямо в ротонду, и мы поочередно говорили – она, лежа на постели, я, стоя на коленях и держа ее руку...» («Натали», с. 150);

«... и губы ее уже горели, как в жару, когда я расстегивал ее кофточку, целовал млечную девичью грудь с твердевшим незрелой земляникой острием... Придя в себя, она вскакивала, зажигала спиртовку, подогривала жидкий чай,...»

В одной знакомой улице», с.153). Реакция персонажей на близость – чаще всего это трагический обрыв отношений. Для этих сцен так же характерна внезапность, непредсказуемость ситуации:

«Потом он ее, как мертвую, положил на койку. Сжав зубы, она лежала с закрытыми глазами и уже со скорбным успокоением на побледневшем и совсем молодом лице.

Перед вечером, когда пароход причалил там, где ей нужно было сходить, она стояла возле него тихая, с опущенными ресницами. Он поцеловал ее холодную ручку с той любовью, что остается где-то в сердце на всю жизнь, и она, не оглядываясь, побежала вниз по сходням в грубую толпу на пристани.» («Визитные карточки», с.71).

Исходя из вышесказанного мы можем утверждать, что любовь в «Темных аллеях» имеет форму страсти, наивысшего земного наслаждения, эроса. Но так же мы здесь встречаемся с настоящими чувствами. В связи с этим возникает вопрос: когда и где мы имеем дело с настоящим чувством, а когда лишь с похотью, сладострастием? Бунин не пытается ответить на этот вопрос даже устами героев. Он нигде не дает никакой, даже беглой дефиниции любви.

«Итак, каждая любовь, каждое ее проявление заслуживает, по мнению Бунина, внимания писателя и место в литературе. Поступки героев-любовников не подлежат у него вовсе этической оценке, как это имело место у великих моралистов – Достоевского и Толстого. Бунин ставит любовь, эротику вне этики (что не однозначно с его аморализмом), но, по мнению автора «Темных аллей», любовь оправдывает все: измену, перверсию, насилие, даже убийство.»

Работая над анализом данного сборника, мы повстречались с мнением отсутствия в сборнике психологического воздействия любви на героев:

«Под магией и тайной неотразимого женского «естества» подразумевается здесь только то плотское, натуралистическое без психической таинственной (...) устремлённости.»

Выражение Карпова нам показалось слишком категоричным. Автор «Авторологии» не принял во внимание те рассказы, в которых мы встречаемся с гармонией души и тела.

К тому же, в «Темных аллеях» мы можем повстречаться с несколькими рассказами, в которых любовь – романтическое, невинное чувство. Здесь нет никакой физической близости. К ним принадлежат: «Речной трактир», «Холодная осень», «Смарагд», «Поздний час» и др. Иногда читатель может только догадываться о близости героев. Герой рассказа «Темные аллеи» вспоминает: «– Ах, как хороша ты была, – (...) – как горяча, как прекрасна...» («Темные аллеи», с.16).

Если брать во внимание время возникновения сборника, нельзя отрицать общего сильного эротического контекста рассказов. Этот факт нас приводит к вопросу: могло ли бунинское сознание принять христианство, в котором страсть – болезнь, страдание, грех? Конечно же, не могло. Для Бунина это бы означало «обуздывать» глаза, уши, обоняние, вкус, избегать «касания телес». Из этих положений видно, что следовать им означало бы для Бунина отказаться от себя.

В рассказе «Генрих» устами героя автор отстаивает свое право на смелое и открытое изображение прекрасного в любви: *«Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви лиц ее, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям: только подлые души видят подлое даже в прекрасном и ужасном.»* («Генрих», с.119)

В «Темных аллеях» нет ни одного рассказа с продолжительным любовным сюжетом. Поэтому мы вполне согласны с утверждением Сливницкой, которая пишет, что *«эротическая любовь как высшее проявление жизни, как ее «экстрим» по природе своей лишена длительности. Она не может перейти в иное любовное чувство, лишённое эротического напряжения. Конец предопределен. Поэтому у Бунина принципиально не может быть дяцегося событийного ряда, свойственного роману. Поэтому так трагична для него малая форма.»*

Непродолжительность, мимолетность любовных отношений и впечатление, оставляющее незабываемый след в душе героев-любовников –

следующий бунинский философский оксюморон. Мы опять приклонимся к словам героев Бунина: *«Не все ли равно, чем и как счастлив человек? Да ведь все равно они всегда существуют: ведь ото всего остаются в душе жестокие следы, то есть воспоминания, которые особенно жестоки, мучительны, если вспоминается что-нибудь счастливое...»* («Речной трактир», с.159).

В жизни героев Бунина господствует **случай**. Герои не являются кузнецами собственного счастья. Их судьбы определяют независимые от них силы. Эротическая любовь, даже счастливая, влечет к смерти, потому что в ней чувство жизни достигает, по мнению Сливицкой, своего *«Великого предела»*. Возникает желание «остановить мгновение», а это именно то, что несовместимо с жизнью. И мгновение не может остановиться и вперед идти некуда. Неизбежен следующий шаг – смерть: *«Смерть, когда она сопряжена с Эросом, – это не отрицание жизни, а бытие, перешедшее через точку Великого предела.»*(16.с.321)

Рассказ-миниатюра «Часовня» – описание невыразительного, чем-то угрожающего места. В нем важна только одна лаконичная фраза, которой сказано все: *« (...) а они всегда лежат там в темноте, как ночью, в толстых и холодных железных ящиках; дедушки и бабушки старые, а дядя еще молодой ... - А зачем он себя застрелил?»*

- Он был очень влюблен, а когда очень влюблен, всегда стреляют в себя...» («Часовня», с.218).

В рассказе «Поздний час» чувства выходят из сферы земного и перерастают

в метафизику это любовь не до гроба, это – надежда на встречу в раю. Герой рассказа, прощаясь с любимой, произнес слова:

« – Если есть будущая жизнь и мы встретимся в ней, я стану там на колени и поцелую твои ноги за все, что ты дала мне на земле.» («Поздний час», с.40).

В то, что влюбленные найдут друг друга после смерти, верит и жених героини произведения «Холодная осень»: « – Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне». И через годы уже пожилая женщина ответит ему: « – Я пожила, порадовалась, а теперь уже скоро приду.» («Холодная осень», с.27).

Для Бунина жизнь и смерть – столкновение двух полярных состояний. В «Темных аллеях» **ослаблена тема умирания**, процесса перехода от жизни к смерти. Поэтому так часто жизнь героев обрывается внезапно, неожиданно, нередко приводя читателя в шок.

Рассказ «В Париже» – один из самых ярких примеров такой неожиданности событий. Герой говорит своей возлюбленной: «...я чувствую себя так, точно мне двадцать лет. Но мало что ли может быть...». Монолог обрывается на ярком впечатлении от счастья в жизни помолодевшего душой человека, у которого появляются плохие предчувствия. И с новой строчки – шокирующее событие: «На третий день Пасхи он умер в вагоне метро, – читая газету, вдруг откинул к спинке сидения голову, завел глаза...». Следующая строка начинается с возвращения Ее с кладбища: «(...) и все говорило о жизни юной, вечной – и о ее, конченной» («В Париже», с.106). Опять-таки оксюморонное столкновение вечного, неземного с мимолетным, имеющим свой конец.

По этому поводу О. Сливницкая подтверждает наши наблюдения: «Давно замечена такая особенность развязок бунинских новелл: они не вытекают из смысла рассказанной истории. Движение сюжета внезапно пересекается ударом сбоку.

Разлучниками которые играют главную роль в пересечении сюжета, бывают мать («Руся»), отец («Ворон»), муж («Кавказ»), некто третий («Генрих»), смерть в результате самоубийства («Галя Ганская»), стремительная болезнь («Три рубля», «В Париже»), или роды («Натали»). Так действует рок, рука судьбы, фатум. Эту роль кроме людей исполняют

и другие факторы: социальное неравенство («Темные аллеи», «Степа»), исторические причины: «страшный семнадцатый год» («Таня») и др.

У читателя часто возникает предчувствие какого-то несчастья в отношениях героев. Его усиливают **«знаки фатума»** – символы, предвещающие развязку. Это часто ночные птицы, таинственные и страшные:

«В последствии не раз вспоминал, как некое злое предзнаменование, что когда я вошел в комнату и чиркнул спички (...) на меня мягко метнулась крупная летучая мышь. Она метнулась к моему лицу так близко, что я даже при свете спичек ясно видел ее мерзкую бархатистость и ушатую, курносую, похожую на смерть, хищную мордочку.» («Натали», с.122).

Русю, героиню одноименного рассказа, в самых счастливых моментах любовной встречи пугает какой-то козерог, притаившийся будто бы в лесу; рассказ «Ворон» начинается с мрачного сравнения отца героя с птицей, символизирующей несчастье: *«Отец мой похож был на ворона»* («Ворон», с.189). Зловещими могут быть также явления природы, например, гроза, которая беспокоит, возбуждает героев и сулит жизненное потрясение. Герой рассказа «Таня» часто слышит *«угрожающе растущий шум вокруг дома»* («Таня», с.92).

В качестве трагической силы выступает внешний мир, обрывающий связь и жизнь любовников. **Смерть** – одна из возможных частых развязок произведения – настает по разным причинам:

1.из-за ревности героя к жене: *«А на утро, чем свет, верховой их Петровского: ночью Лавр удавил свою жену зеленой подпояской на железном крюку в дверной притолке, а утром пошел в Петровское, заявил мужикам: – У меня, соседи, горе. Жена удавилась – видно, с расстройства ума.»* («Дубки», с.168);

2.из-за насилия: *«Она же в одном исподнем убежала из спальной горницы в лес и там на своем брачном поясе повесилась.»* («Железная шерсть», с.181);

3.смерть из-за самоубийства: *«На другой день по приезде в Сочи он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, позавтракал в своей гостинице на террасе ресторана, выпил бутылку шампанского, пил кофе с шартрезом, не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.»* («Кавказ», с.20-21);

4.смерть в виде убийства: *«он тотчас вскочил, поймал с полу бутылку, и треснул ее в полуподнявшуюся голову. Она, икнув, упала навзничь, раскинув руки, и широко раскрыла рот – из него густо лилась кровь.»* («Барышня Клара», с.172);

5.с естественной смертью мы встречаемся очень редко: *«На третий день Пасхи он умер в вагоне метро, – читая газету, вдруг откинул к спинке сиденья голову, завел глаза...»* («В Париже», с.106);

6.убийство человека животным описано в рассказах «Ночлег» и «Баллада»: *«Защищая лицо от пасти собаки, растянувшейся на нем, обдававшей его огненным псиним дыханием, он метнулся, вскинул подбородок – и собака одной мертвой хваткой вырвала ему горло.»* («Ночлег», с.229).

Говоря о смерти в данных рассказах, необходимо заметить, что под ее дефиницией в основном мы понимаем психологическое состояние героев, их душевное умирание, которое приходит с расторжением отношений между двумя людьми. Поэтому никак нельзя согласиться с отвержением Шебеловой, которая пишет, что смерть присутствует только в семнадцати рассказах.(25.с.117) смерть определяется только физическим состоянием человека. Но кроме физической, в «Темных аллеях» смерть – это гибель любви, гибель жизненных чувств. Хотя в рассказе « Степа» никто не умирает, но у читателя возникает впечатление, что жизнь героини вместе с

ярким любовным впечатлением кончается. Молодой купец Красильщиков после соблазнения юной девушки обещает сразу же жениться на ней, но: *«Воротясь домой, он тотчас стал собираться и к вечеру уже уехал на тройке на железную дорогу. Через два дня он был уже в Кисловодске.»* («Степа», с.32). В рассказе «Муза» герой-любовник, пораженный намерением любимой им женщины, прямо признается читателю, что *«...хотел крикнуть: «Я не могу жить без тебя, за одни эти колени, за юбку, за валенки готов отдать жизнь!»»* («Муза», с.37), но вместо того он *«поднялся и шатаясь пошел вон»* (Там же).

Мы заметили, что бунинские герои никогда не страдают от запутанных встреч. У них не возникает чувства вины по поводу нанесенной обиды, измены или боли, которую испытывают их партнеры. Исключением является художник-герой рассказа «Гаяль Ганская», но и он скорее жалеет, что упустил счастье, чем мучается чувством вины перед Галей, которую погубил своим равнодушием.

В рассказах «Антигона» и «Чистый понедельник» автор обрадовал героев всем: они молоды, красивы, у них нет никаких препятствий, чтобы остаться вместе. Но разлука наступает. Автор даже не «оправдывается» по этому поводу.

И, наконец, интереснейшее примечание О.Сливицкой по поводу изображения любви и смерти в сборнике:

«Бунин создает образ жизни и смерти одинаковым художественным способом. Тем самым это равноправие нарушает. Поэтому в картинах жизни-смерти у Бунина смерть обретает слишком большую силу: выступая вперед, она часто либо заслоняет, либо отравляет собой жизнь.»(18.с25)

По мнению писателя, любовь, как и смерть, таинственна и непредсказуема; она представляет собой самое значительное, самое непостижимое событие в человеческой жизни. Поэтому жизнь лирических героев Бунина характеризуется большой экспрессивностью,

эмоциональностью, насыщенностью. С приходом любви она достигает своего крайнего предела, раскрывает героям свою загадку, делает их самыми счастливыми в мире. При достижении такого экстрима переход в обыденность исключен. Поскольку понятие жизни для Бунина – это или все или ничего, в рассказах возможен только единственный экстремальный выход – смерть. Она приходит сразу же после любви, имеет разные формы, самой главной из которых будет философское понятие умирания самых прекрасных жизненных чувств. В изображении любви и смерти одинаковым способом – неожиданным, внезапным приходом и первого и второго, – Бунин показал себя оригинальным философом и художником своего времени.

ГЛАВА II. «РОКОВЫЕ МОТИВЫ»

2.1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛА

«ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

С момента выхода в свет первого издания сборника «Темные аллеи» прошло уже более 60 лет, но рассказы этого цикла и сегодня остаются одними из самых популярных как среди молодежи, так и среди людей более зрелого возраста. Писательская судьба Ивана Алексеевича Бунина - судьба удивительная. При жизни он не был столь славен, как Горький, о нем не спорили, как о Л. Андрееве, не вызывал он столь разноречивых, где шумно-восторженных, а где безоговорочно осуждающих оценок, как символисты. Ему это не требовалось: в литературных и читательских кругах он и так с необычным единодушием был признан Мастером. В своих произведениях Бунин раскрывается как человек удивительного таланта, тонкий психолог, умеющий передать состояние души, раненной любовью.

Бунин пишет о незабвенном, о том, что оставляет глубокий след в сердце человека. Нередко запечатлен сам момент воспоминания, грустного прикосновения к давно отшумевшей радости. Ее дает любовь, а сохраняет на всю жизнь особенная, чувственная память, заставляющая с годами по-иному воспринимать многое из того, что "осталось позади".

Иван Алексеевич в совершенстве владел мастерством затрагивать струны человеческой души так, чтобы они то звучали радостью и счастьем, то звенели любовью, то тихо плакали от боли сопереживания. Он умел проникновенно, на самой высокой эмоциональной волне выражать самое необыкновенное и прекрасное, загадочное и непонятное явление на земле - любовь. Бунин не интригует сложным сюжетом, он пробуждает чувства лирическим монологом, исповедью. То, о чем он тоскует, давно стало историей, а то, как он умеет выразить эмоции - это наше нетленное духовное богатство.

Работавший над циклом —Темные аллеи в течение многих лет, И. А. Бунин уже на закате своего творческого пути признался, что считает этот цикл —самым совершенным по мастерству . На мой взгляд, действительно, рассказы, вошедшие в сборник — доказательство величайшего таланта писателя и, кроме того, взгляд на жизнь по-настоящему мудрого человека, приблизившегося к разгадке величайших тайн мира. Основной темой цикла становится тема любви, но это уже не просто любовь, а любовь, раскрывающая самые потайные уголки человеческой души, любовь, как основа жизни и как призрачное счастье, к которому мы все стремимся, но, увы, так часто упускаем.

Книгу —Темные аллеи принято называть —энциклопедией любви. И. А.Бунин в этом цикле рассказов пытался показать отношения двоих с разных сторон, во всем многообразии проявлений. —Темные аллеи— любимое детище писателя, которое он создавал много лет. Здесь воплотились размышления автора о любви. Это была та тема, которой Бунин отдавал все свои творческие силы. Книга столь же многогранна, как сама любовь, то есть вообще не имеет границ.

На протяжении столетий многие художники слова посвящали свои произведения великому чувству любви, и каждый из них находил что-то неповторимое, индивидуальное в этой теме, но в нашей отечественной литературе до Бунина, пожалуй, не было писателя, в творчестве которого мотивы любви, страсти, чувства играли бы столь значительную роль. Занятые разрешением социальных, нравственных, религиозно-философских проблем, русские писатели и поэты как бы стыдился долгое время уделять исключительное внимание любви или даже вообще отвергали ее как недостойный «соблазн».

Бунин в своих произведениях бросает вызов этой традиции. Перечитывая любимого Мопассана, он заметил в дневнике 3 августа 1917 года: «Он единственный, посмевающий говорить без конца, что жизнь человеческая вся под властью жажды женщины». Будучи натурой страстной

и эмоциональной, Иван Алексеевич пережил за свою долгую жизнь несколько глубоких, подлинно драматических потрясений. Эти тайны художника, которые он не решался высказывать раньше, теперь вышли наружу, обретая новые формы выражения. «Темные аллеи» - единственная в русской литературе книга, все рассказы которой посвящены теме любви.

«Всякая любовь – великое счастье, даже если она и не разделена,» - эти слова из книги «Темные аллеи» могли бы повторить все «герои-любовники» Бунина. Все они не похожи друг на друга: у каждого разное социальное положение, каждый по-своему выражает свою индивидуальность, но их объединяет то, что они живут в ожидании любви, ищут ее и, чаще всего, опаленные ею, гибнут. Такая концепция сформировалась в творчестве Бунина еще в предреволюционное десятилетие. Бунин не знает равных в этой таинственной области. Причем ровная любовь, тихое горение, безбурное счастье, равно как и драма, рассредоточенная в обыденности, высокомерно отвергается героями и автором. Любовь – «легкое дыхание», посетившее сей мир и готовое в любой миг исчезнуть, - она является лишь «в минуты роковые». Писатель отказывает ей в способности длиться – в семье, в браке, в буднях. Короткая, ослепительная вспышка, озаряющая души влюбленных, приводит их к критической грани, за которой – гибель, самоубийство, небытие. Отличительная особенность любви в изображении Бунина – сочетание, казалось бы, «не сочетаемых» вещей. Не случайно он однажды записал в своем дневнике: «И опять, опять такая несказанно -сладкая грусть от того вечного обмана еще одной весны, надежд и любви ко всему миру, что хочется со слезами благодарности поцеловать землю. Господи, Господи; за что так мучаешь нас». Странная связь любви и смерти постоянно подчеркивается писателем, и потому не случайно название сборника «Темные аллеи». Оно здесь вовсе не значит «тенистые», нет, это темные, трагичные, запутанные лабиринты любви. Книга «Темные аллеи» - итоговая в творчестве Бунина; она вобрала в себя все, о чем ранее писал Иван Алексеевич, размышляя о любви. Тридцать

восемь новелл этого сборника дают великое разнообразие незабываемых женских характеров: преданные любимому до гроба «простые души» – Таня; изломанные, экстравагантные, по-современному смелые «дочери века» – Антигона, Муза; рано созревшие девочки – Зойка и Валерия; женщины необычайной душевной красоты, наделенные талантом любви и способные наделить несказанным счастьем – Руся, Натали, Генрих. По сравнению с ними мужские характеры здесь менее разработаны, подчас лишь намечены и, как правило, статичны. Они характеризуются скорее косвенно, отраженно – в связи с физическим и психическим обликом женщины, которую любят и которая занимает в рассказе центральное место. Даже когда «действует» только «он», например, влюбленный офицер, застреливший вздорную красивую бабенку («Пароход «Саратов»»), в памяти остается «она», «длинная, волнистая», с «голым коленом в разрезе капота». И уже с первого же рассказа, получившего, как и весь сборник, название — Темные аллеи, появляется еще одна из основных тема цикла, заключающаяся в том, что жизнь неумолимо идет вперед, мечты об утраченном счастье иллюзорны, человек не может влиять на развитие событий. Человек в произведениях А. И. Бунина находится в замкнутом кругу обыденности, пошлости и тоски. Лишь изредка улыбается ему счастье, а потом уходит навсегда. Герои произведений писателя обостренно чувствуют прекрасное, но никогда при этом не вступают в борьбу за него.

Философия бунинских героев основана на ощущении невозможности изменить что-либо в жизни, а потому они лишь жадно ловят мгновения счастья, страдают, если оно проходит мимо, но никогда за него не борются.

По мысли писателя, человечеству отпущено лишь ограниченное количество счастья, а потому то, что дается одному, отнимается у другого.

Стремясь получить свою долю счастья, герои Ивана Алексеевича Бунина часто эгоистичны и жестоки. Они осознают, что щадить человека бессмысленно, ибо счастья на всех не хватит, а рано или поздно все испытают боль утраты. Писатель даже склонен снять ответственность со

своих героев. Поступая жестоко, они лишь следуют законам жизни, в которой они не в силах ничего изменить. В рассказе — «Муза» героиня живет по принципу, который продиктован ей моралью общества. Главная тема рассказа — тема жестокой борьбы за короткое счастье, и великая трагедия героя заключается в том, что он воспринимает любовь не так, как его возлюбленная, эмансипированная женщина, не умеющая принимать во внимание чувства другого человека. Но, несмотря на это, даже малейший проблеск любви может стать для героев Бунина тем моментом, который человек всю свою жизнь будет считать самым счастливым. Считанные минуты счастья — всегда высочайший взлет в жизни человека, в которые он на время избавляется от горестей.

В рассказах цикла «Темные аллеи» нам представлено, кажется, все возможное богатство форм и оттенков чувства любви. Перед нами и своеволие любви, ее непредсказуемая переменчивость, и необъяснимость изменений в настроениях любящих как преломление в ободной сути любви, которая вне категорий добра и зла и которая сродни творческому вдохновению («Муза»), и любовь как вечное ожидание чуда, на мгновение мелькнувшего в жизни и утраченного («В Париже»). Это чувство, балансирующее на грани соблазна и святости («Чистый понедельник»); раздвоение души как любовь одновременно к двум женщинам («Зойка и Валерия»); жестокие последствия подавленного чувства («Красавица», «Дурочка»); выражение любви невинной девушки и «кокетки», даже проститутки; господина и крестьянки («Темные аллеи», «Таня»), животная страсть-фиксация («Гость»), продажная «любовь» проститутки («Барышня Клара»), любовь-вражда («Пароход «Саратов»), т.е. сочетание плотского влечения друг к другу с соперничеством характеров и взаимной душевной неприязнью, любовь-жалость, неотделимая от нежности и сострадания («Таня»), одновременное смешение двух разновидностей чувства и их переплетение в сложном единстве («Натали»: возвышенно-мучительное чувство обожания, чуждое плотского влечения, и «телесное упоение» Соней),

случайное дорожное приключение («Визитные карточки») и любовь-судьба, пожизненная к ней приговоренность («Темные аллеи»). Наличие при всем богатстве вариаций общего «стержня», единого «лика» любви: ОН и ОНА, внезапность любовного озарения, страстность любви, трагический исход. В глазах автора возникновение любовного чувства непостижимо, как случай, и неотвратимо, как смерть. Одна из великих тайн любви – это ее скрытая связь со смертью, некое союзничество и соперничество с ней. Финал многих рассказов подобен грому среди ясного неба после вспышки «блаженно-хмельного» счастья.

В «Темных аллеях» мы также встретим и грубую чувственность («Барышня Клара»), и просто мастерски рассказанный игривый анекдот («Сто рупий»), но сквозным лучом проходит через книгу тема чистой и прекрасной любви. Дорожное приключение или дачный роман перерастают редкостную и благородную ошеломленность души, потрясение, которое силой слова передается читателю. Правда, взятые сами по себе иные эпизоды «Темных аллей» могли дать повод для упрека автора в излишнем «эротизме», т.к. бунинское изображение любви, по меркам целомудренной и скептической литературы, предельно откровенно и смело.

Бунинского героя влечет к противоположному полу с невероятной силой. Герои «Темных аллей» не противятся природе, часто их поступки абсолютно нелогичны и противоречат общепринятой морали. Любовь Бунина «преступна» - это нарушение нормы, выход за рамки обыденности. Эта аморальность для Бунина даже, можно так сказать, есть некий признак подлинности любви, поскольку обычная мораль оказывается, как и все установленное людьми, условной схемой, в которую не укладывается стихия естественной, живой жизни.

В русской классической литературе тема любви всегда занимала важное место, причем предпочтение отдавалось духовной, «платонической» любви перед чувственностью, плотской, физической страстью. Внешность

героини описывалась, как правило, таким образом, что оказывалось «полуплотью».

При описании рискованных подробностей, связанных с телом, когда автор должен бы быть беспристрастным, чтобы не перейти хрупкую грань, отделяющую искусство от порнографии, Бунин, напротив, слишком сильно волнуется – до спазма в горле, до страстной дрожи: «просто потемнело в глазах при виде ее розоватого тела с загаром на блестящих плечах... глаза у ней почернели и еще больше расширились, губы горячо раскрылись» («Галя Ганская»). Для Бунина все, что связано с полом, чисто и значительно, все овеяно тайной и даже святостью. Образ любви в творчестве Бунина – это особый синтез духа и плоти. Дух, по Бунину, невозможно постичь, не познав плоти. Во многих рассказах цикла писатель стремится понять внутреннюю природу любви и приходит к выводу, что полное счастье может дать только сочетание духовной и физической близости. Он никогда не был сторонником платонического чувства, понимая, что в основе любви лежит инстинкт. В некоторых же рассказах (—Антигона —Кума, —Визитные карточки) речь идет именно о преобладании в страсти плотского начала. Бунин не осуждает в них своих героев, ибо в их влечении все равно есть что-то, противостоящее будням жизни, есть стремление захватить свой кусочек счастья хотя бы на одну ночь. Однако на самом деле все обстоит гораздо сложнее. В чистом пламени высокой любви не просто поэтизируются самые «стыдные» подробности – без них сокращено, урезано путешествие души, высота ее взлета. Именно естественный сплав откровенного чувственного и идеального создает художественное впечатление: дух проникает в плоть и облагораживает ее.

Любовь делает жизнь бунинских героев значительной. Но не оттого только, что наполняет радостью и счастьем, а прежде всего – от неизбежности собственной гибели, что придает трагическую значительность и ценность переживаниям.

Перипетии любви, ее приливы и отливы, ее неожиданности и капризы – таков один мотив в рассказах сборника «Темные аллеи», но за ним (как основа) находится еще и другой, существующий независимо от любовной фабулы. Он-то и определяют конечную тональность повествования. Героиня «Чистого понедельника» ушла в монастырь, на «великий постриг», но не чтобы покончить с собой, как Галя Ганская, или быть застреленной влюбленным, как в рассказе «Пароход «Саратов». Нечто внешнее, что даже не требует объяснений, готово вторгнуться и пересечь происходящее, если сама любовь не в силах исчерпать себя. Это не просто рок, написанный «народу» героев, ведь гибель и крушение не вытекают из любви, а вторгаются извне и независимо от нее.

Так отражается бунинское представление об общей катастрофичности бытия, непрочности всего того, что доселе казалось утвердившимся, незыблемым. Оно звучит отраженно и опосредствованно, как эхо великих социальных потрясений, которые принес человечеству двадцатый век. Как правило, за счастьем любви в «Темных аллеях» следует расставанье или смерть. Герои упиваются близостью, но она приводит к разлуке, смерти, убийству. Бунин позволяет своим героям лишь вкусить запретный плод, насладиться им – и после лишает их счастья, надежд, радостей и даже жизни.

Счастье не может быть вечным. Общественные катаклизмы ломают судьбы героев столь же неожиданно, как и смерть от родов Натали («Натали») или кончина старого генерала в метро («В Париже»), «17 декабря в ресторане некто Артур Шпиглер убил выстрелом из револьвера русскую журналистку, работавшую под псевдонимом Генрих». В рассказе «Руся» влюбленных разлучает истеричная мать главной героини. В рассказе «Темные аллеи» барин Николай Алексеевич бросает девушку Надежду – для него эта история пошлая и обыкновенная, а она любила его «весь век». Но любовь у Бунина не переходит в семейное русло, не разрешается счастливым браком. Герой рассказа «Темные аллеи» не может связать себя семейными

узами с крестьянкой Надеждой, но, женившись на женщине своего круга, он не обретает семейного счастья. Жена изменила, сын – мот и негодяй, сама семья оказалась «самой обыкновенной, пошлой историей». Бунин лишает своих героев вечного счастья потому, что к нему привыкают, а привычка приводит к потере любви. Любовь по привычке не может быть лучше, чем любовь молниеносная, но искренняя. Однако несмотря на кратковременность, любовь все равно остается вечной: она вечна в памяти героя именно потому, что мимолетна в жизни.

Написанные в эмигрантском «далеке», бунинские рассказы не могли иметь «счастливые» завершения. В них ощущается отдаленное и не прямое следствие тех потрясений, через которые прошел писатель, оказавшись отторгнутым от родной и любимой России.

Бунин описывал любовь во всех состояниях и ранее, а в эмиграции еще пристальней, сосредоточенней. Он умел найти ее даже там, где ее еще нет, и там, где она едва брезжит и никогда не сбудется, и где кротко служит чему-то ей бесконечно чужому, переходит в страсть или в изумлении не обнаруживает своего прошлого, подвластного разрушительному времени.

Все это схватывалось в новых, никому еще не давшихся подробностях и становилось свежим, «сегодняшним» для любого времени. Болезненно восприимчивый к текучести времени, его загадочной необратимости, Бунин стремится найти в нем «окно», возможность прорыва в причинно-следственной цепи событий. Одиночество становится неизбежным уделом человека, не сумевшего разглядеть в другом близкую душу. Только любовь дает счастье духовного общения. Но — увы! — как часто найденное счастье оборачивается утратой, как это случилось с героями рассказа — В Париже.

У читателей иногда может возникнуть вопрос: а не создает ли писатель искусственных преград на пути героев к счастью? Нет, дело в том, что сами люди не стремятся к борьбе. Они могут испытать счастье, но лишь на миг, а потом оно уходит, как вода в песок. А потому многие рассказы И. А. Бунина

так трагичны. Подчас в одной короткой строчке писатель раскрывает крушение надежд, жестокою насмешку судьбы.

«Темные аллеи» представляют собой также замечательное художественное богатство с точки зрения жанровых форм. В цикле большое разнообразие модификаций «малого» жанра. Здесь есть рассказы драматические («Зойка и Валерия», «Натали»), рассказы-зарисовки, фрагменты («Смарагд», «Часовня»), рассказ-предание («Баллада»), притча («Молодость и старость») и т.д.

Главное впечатление от «Темных аллей», непостижимой и чарующей магии любовной стихии, создается чувством родства авторского «Я» с героем, внутренним лиризмом текста, образами красоты природы, воссоздаваемой восприятием персонажа, символически звучащими мотивами звездного, вселенского, спецификой художественного времени – временной отдаленностью происходящего, наконец, магической аурой памяти, откладывающейся в сердце, как слезу жемчуга в раковине, драгоценный опыт былого. Любовь в понимании Бунина оказывается по-своему приобщенной к вечному. Не потому, что она от века повторяется во всех поколениях человеческого рода. Но потому, что она не поддается исчезновению в сознании, во «внутреннем времени» и, значит, несет в себе какое-то «над человеческое», высшее начало, которое и приоткрывает в личности нечто от «божьего древа». Как рефрен вторят друг другу герои «Темных аллей»: «Подобного счастья не было во всей его жизни...» («Руся») «Он поцеловал ее холодную ручку с той любовью, что остается где-то в сердце на всю жизнь...» («Визитные карточки») «Что это было? Пронеслось и скрылось. Но сердце в груди так и осталось стоять. И так, с остановившимся сердцем, неся его в себе, как тяжкую чашу, я двинулся дальше» («Поздний час»). В цикле рассказов сталкиваются и спорят между собой два голоса: один утверждает, что любовь как все остальное на свете, проходит, другой же ,что любовь остается в душе навсегда. Эти два голоса особенно явственно слышны в заглавном рассказе цикла – «Темные аллеи». Толчком к созданию рассказа,

по признанию писателя, стала прямая ассоциация с поэзией, со стихотворением Огарева «Обыкновенная осень», строки из которого вспоминает герой рассказа. Они и дали название циклу: «Кругом шиповник алый цвет, стояли темных лип аллеи».

И вся неисповедимость путей любви, как и самой жизни и человеческой души, с лабиринтом ее бессознательных движений встает перед нами в образах героев и их взволнованных речей.

В «Темных аллеях», которые сам Бунин считал наиболее совершенным своим созданием, поистине совершенства достигает бунинское искусство стилиста: выразительность чувственной детали, оригинальность психологизма, умение передать душевное состояние персонажа в образах видимого, чаще всего природного мира, всплывающих в потоке сознания героя, поразительная компактность форм повествования, гибкость их взаимопереходов и «крепость» словесного рисунка.

Произведения Бунина отмечены несомненными чертами художественной культуры нашего века: это проза, соединившаяся с поэзией, освещенная лирикой; это новаторство формы психологизма и художественной «памяти», это воплощенные в художественном опыте «окаянные дни» эпохи с провиденной писателем страшной угрозой нашего века – потерей человека. Это искусство, способное вопреки всему заразить читателя острейшим чувством радости земной жизни. Но невозможно почувствовать радость приобретения не испытав горечь утраты. Об этом и повествует Бунин, пронося эту гениально простую мысль через всю параллель своей поэзии и прозы.

Объединяющим началом для всех рассказов, безусловно, является образ автора. Бунин прямо не выражает своё отношение к описываемым событиям, давая нам возможность самим делать выводы. Однако меткие описания, точные характеристики героев, их поступки указывают на авторскую позицию. Мы без труда угадываем его симпатии и антипатии. Бунин никогда не судит своих героев, считая, что человек

не может противостоять такой стихии, как любовь. Лаконизм, точность, образность языка являются отличительными чертами прозы И. А. Бунина. Нередко достаточно нескольких слов, чтобы нарисовать портрет героя. Часто автор акцентирует наше внимание на какой-то отдельной черте внешности персонажа. И эта черта оказывается самой яркой и запоминающейся. Средством характеристики героев является и прямая речь. Именно из реплик складываются их образы, формируется наше к ним отношение. Для Бунина любовь является неуправляемой силой, с которой человек не может и не способен бороться. Любовь разрушает жизни героев, но в то же время оставляет неизгладимый след в душе. Человек в произведениях А. И. Бунина находится в замкнутом кругу обыденности, пошлости и тоски. Лишь изредка улыбается ему счастье, а потом уходит навсегда. Герои произведений писателя обостренно чувствуют прекрасное, но никогда при этом не вступают в борьбу за него. Философия бунинских героев основана на ощущении невозможности изменить что-либо в жизни, а потому они лишь жадно ловят мгновения счастья, страдают, если оно проходит мимо, но никогда за него не борются. По мысли писателя, человечеству отпущено лишь ограниченное количество счастья, а потому то, что дается одному, отнимается у другого. Человек умирает не в состоянии аффекта, а потому, что свою долю счастья в жизни он уже получил и жить ему больше незачем. Убегая от жизни, от боли, герои И. А. Бунина испытывают радость, потому что боль становится подчас непереносимой. В самоубийство вкладывается вся воля, вся решимость, которых человеку так недостает в жизни. Стремясь получить свою долю счастья, герои Ивана Алексеевича Бунина часто эгоистичны и жестоки. Они осознают, что щадить человека бессмысленно, ибо счастья на всех не хватит, а раньше или позднее ты испытаешь боль утраты — не важно. Писатель даже склонен снять ответственность со своих героев. Поступая жестоко, они лишь живут по законам жизни, в которой они не в силах ничего изменить.

Любовь для Бунина — величайшее счастье, дарованное человеку. Но над ней вечно висит вечный рок. Любовь всегда связана с трагизмом, счастливого финала у настоящей любви не бывает, потому что за мгновения счастья человеку приходится платить.

РАЗДЕЛ 2.2 СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ЦИКЛЕ И.А.БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Лучшие страницы бунинской прозы посвящены Женщине. Женщина в рассказах И.А.Бунина – прежде всего любящая натура. Писатель воспеваает все разновидности любви, в том числе материнскую любовь. Этому чувству, утверждает он, не дано погаснуть ни при каких обстоятельствах. Оно не знает страха смерти, одолевает тяжкие недуги и подчас обращает человеческую жизнь в подвиг. Перед читателем предстают удивительные женские характеры, в свете которых меркнут мужские образы. Это особенно характерно для книги «Темные аллеи». Женщины играют здесь главную роль. Мужчины, как правило, - лишь фон, оттеняющий характеры и поступки героинь. Бунин всегда стремился постичь чудо женственности, тайну неотразимого женского счастья. “Женщины кажутся мне чем-то загадочным. Чем более изучаю их, тем менее понимаю” — такую фразу выписывает он из дневника Флобера. Вот перед нами Надежда из рассказа “Темные аллеи”: “...в горницу вошла темноволосая, тоже чернобровая и тоже еще красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с темным пушком на верхней губе и вдоль щек, легкая на ходу, но полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным, как у гусыни, животом под черной шерстяной юбкой”(З.с 567)

С удивительным мастерством Бунин находит нужные слова и образы. Кажется, что они имеют цвет и форму. Несколько точных и красочных штрихов — и перед нами портрет женщины. Однако Надежда хороша не только внешне. Она обладает богатым и глубоким внутренним миром. Более

тридцати лет хранит она в душе любовь к барину, некогда соблазнившему ее. Они встретились случайно в “постоялой горнице” у дороги, где Надежда — хозяйка, а Николай Алексеевич — проезжий. Он не в состоянии подняться до высоты ее чувств, понять, отчего Надежда не вышла замуж “при такой красоте, которую ...имела”,^(4. 18) как можно всю жизнь любить одного человека.

В книге “Темные аллеи” много других обаятельнейших женских образов: милая сероглазая Таня, “простая душа”, преданная любимому, готовая ради него на любые жертвы (“Таня”); высокая статная красавица Катерина Николаевна, дочь своего века, которая может показаться слишком смелой и экстравагантной (“Антигона”); простодушная, наивная Поля, сохранившая детскую чистоту души, несмотря на свою профессию (“Мадрид”) и так далее. Судьбы большинства героинь Бунина складываются трагически. Внезапно и скоро обрывается счастье Ольги Александровны, офицерской жены, которая вынуждена служить официанткой (“В Париже”), расстаётся с любимым Руся (“Руся”), умирает от родов Натали (“Натали”).

Печален финал еще одной новеллы этого цикла — “Галя Ганская”. Герой рассказа, художник, не устает любоваться прелестью этой девушки. В тринадцать лет она была “мила, резва, грациозна ...на редкость, личико с русыми локонами вдоль щек, как у ангела”. Но время шло, Галя повзрослела: “...уж не подросток, не ангел, а удивительно хорошенькая тоненькая девушка... Личико под серой шляпкой наполовину закрыто пепельной вуалькой, и сквозь нее сияют аквамариновые глаза”. (1.с.224) Страстным было ее чувство к художнику, велико и его влечение к ней.

Однако вскоре он собрался уехать в Италию, надолго, на месяц-полтора. Напрасно уговаривает девушка своего возлюбленного остаться или взять ее с собой. Получив отказ, Галя покончила счеты с жизнью. Только тогда художник понял, что потерял.

Невозможно остаться равнодушным и к роковому очарованию

малороссийской красавицы Валерии (“Зойка и Валерия”): “...она была очень хороша: крепкая, ладная, с густыми темными волосами, с бархатными бровями, почти сросшимися, с грозными глазами цвета черной крови, с горячим темным румянцем на загорелом лице, с ярким блеском зубов и полными вишневыми губами”. Героиня маленького рассказа “Комарг”, несмотря на бедность своей одежды и простоту манер, просто мучит мужчин своей красотой. Не менее прекрасна и молодая женщина из новеллы “Сто рупий”. Особенно хороши ее ресницы: “...наподобие тех райских бабочек, что так волшебным мерцают на райских индийских цветах”. Когда красавица полулежит в своем камышовом кресле, “мерно мерцая черным бархатом своих ресниц-бабочек”, помахивая веером, она производит впечатление таинственно прекрасного, неземного существа: “Красота, ум, глупость — все эти слова никак не шли к ней, как не шло все человеческое: поистине была она как бы с какой-то другой планеты”.(12.с.558) И каковы же оказываются изумление и разочарование рассказчика, а вместе с ним и наши, когда выясняется, что обладать этой неземной прелестью может каждый, у кого в кармане найдется сто рупий!

Вереница обаятельнейших женских образов в новеллах Бунина нескончаема. Но, говоря о женской красоте, запечатленной на страницах его произведений, нельзя не упомянуть об Оле Мещерской, героине рассказа “Легкое дыхание”. Какая это была удивительная девушка!

Вот как описывает ее автор: “В четырнадцать лет у нее, при тонкой талии и стройных ножках, уже хорошо обрисовывались груди и все те формы, очарование которых еще никогда не выразило человеческое слово; в пятнадцать она слыла уже красавицей”(4.с.112-118)Но главная суть очарования Оли Мещерской была не в этом. Всем, наверное, приходилось видеть очень красивые лица, на которые надоедает смотреть уже через минуту. Оля была прежде всего веселым, “живым” человеком. В ней нет ни капли чопорности, жеманства или самодовольного любования своей

красотой: “А она ничего не боялась — ни чернильных пятен на пальцах, ни покрасневшегося лица, ни растрепанных волос, ни заголившегося при падении на бегу колена”. Девушка словно излучает энергию, радость жизни. Однако “чем прекраснее роза, тем быстрее она отцветает”. Финал этого рассказа, как и других бунинских новелл, трагичен: Оля погибает. Однако обаяние ее образа так велико, что и сейчас в него продолжают влюбляться романтики. Вот как пишет об этом К. Г. Паустовский: “О, если бы я знал! И если бы я мог! Я бы усыпал эту могилу всеми цветами, какие только цветут на земле. Я уже любил эту девушку. Я содрогался от непоправимости ее судьбы. Я... наивно успокаивал себя тем, что Оля Мещерская — это бунинский вымысел, что только склонность к романтическому восприятию мира заставляет меня страдать из-за внезапной любви к погибшей девушке”. Паустовский же назвал рассказ “Легкое дыхание” печальным и спокойным размышлением, эпитафией девичьей красоте.

На страницах бунинской прозы есть немало строк, посвященных описанию обнаженного женского тела. Видимо, современники писателя не раз упрекали его в “бесстыдстве” и низменных чувствах. Вот какую отповедь дает писатель своим недоброжелателям: “...как люблю я... вас, “жены человеческие, сеть прельщения человеком”!(7.с.225) Эта “сеть” нечто поистине неизъяснимое, божественное и дьявольское, и когда я пишу об этом, пытаюсь выразить его, меня упрекают в бесстыдстве, в низких побуждениях... Хорошо сказано в одной старинной книге: “Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви и лиц ее, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям: только подлые души видят подлое даже в прекрасном...”(2.с.52-56)

Бунин умеет очень откровенно говорить о самом интимном, но никогда не переступает ту границу, где уже нет места искусству. Читая его новеллы, не находишь даже намека на пошлость или вульгарный натурализм. Писатель тонко и нежно описывает любовные отношения, “Любовь земную”.

“И как жену обнял и он ее, все ее прохладное тело, целуя еще влажную грудь, пахнущую туалетным мылом, глаза и губы, с которых она уже вытерла краску” (“В Париже”). А как трогательно звучат слова Руси, обращенные к любимому: “Нет, погоди, вчера мы целовались как-то бестолково, теперь я сначала поцелую тебя, только тихо, тихо. А ты обними меня... везде...” (“Руся”). Чудо бунинской прозы достигнуто ценой великих творческих усилий писателя. Без этого немислимо большое искусство. Вот как пишет об этом сам Иван Алексеевич: “...то дивное, несказанно прекрасное, нечто совершенно особенное во всем земном, что есть тело женщины, никогда не написано никем. Надо найти какие-то другие слова”. И он нашел их. Словно художник и ваятель, Бунин воссоздал гармонию красок, линий и форм прекрасного женского тела, воспел Красоту, воплотившуюся в женщине. Темные аллеи неоднородный цикл, очень разнообразный, но, тем не менее, обретающий целостность к последнему рассказу. Все истории цикла – это вспышки, резкие огоньки, видимые из окна вагона несущегося ночного поезда. Это вспышки страстной любви, делящей всю жизнь на две половины, это вспоминая о счастье, о безумном горе, о преступлениях, о чем угодно. Но это что угодно всегда полностью природное, до конца человеческое со всеми высотами человеческой души и ее низменными страстями. Героини «Темных аллей» отданы либо своим чувствам, либо своей судьбе, и первым и второй они полностью покоряются, за исключением героинь злодеек. Линия любви образует в цикле свою вторую сторону, зеркальное отражение – ненависть. Страстная любовь оборачивается вечной, хоть и справедливой, обидой. Верных любящих героинь сменяют коварные изменщицы. Карьеристки сменяются безвольными простыми девушками, вынужденными путешествовать от одного мужчины к другому. Возможно, это не энциклопедия любви, а реестр женских характеров, искренних даже в своих злодействах, порывистых, манящих, истеричных, дородных или худых.

Возвращаясь к обзору литературоведческой мысли, можно сказать,

что с точки зрения религиозно-философской концепции, героини неоднородны, некоторые действительно не обладают личностной индивидуальностью. Часть из них имеет природную, чувственную, опять таки загорелую, смуглую привлекательность, другие наоборот бледны, худы, иногда истеричны, взбалмошны, коварны. Первые, как правило, становятся жертвами страстей, вторые согласно логике мира противоположно несут своего рода возмездие. Так или иначе, героини цикла несут в себе отголоски биографии самого Бунина, если говорить об историческом и биографическом дискурсе.

Быт, время царской помещицкой - разваливающейся России, первая мировая, после революционная эмиграция, все это отражено в судьбах героинь. Собственные, личные трагедии Бунина, так или иначе, проглядывают сквозь судьбы выдуманных им женщин.

Исходя из выше приведенного, мы можем утверждать, что женщины в «Темных аллеях» – главные персонажи, вокруг которых все движется. В сборнике присутствуют описания женских характеров, женской внешности, одежды, их социального положения. Часто все эти аспекты, которые мы рассмотрим, связаны между собой. Для всех описаний характерна насыщенность детали, мельчайшие подробности.

Начнем с женских характеров. Их разновидность мы разделили на три типа:

1. «тихое существо»;
2. «сочетание черт сильной и одновременно тихой женщины»
3. «светская резкая женщина» .

Эти типы, как правило, соотносятся у Бунина по социальному признаку. Так, тихое существо – это обычно простая женщина, нередко крестьянка или дворовая девушка, по своему положению невольно играющая роль жертвы. Это – робкая, тихая натура, исполненная огромной

энергии любви из рассказов «Таня», «Ночлег», «Степа», «Зойка и Валерия», Гаша из «Натали» и др.

«Таня»: «Она была невелика ростом, что было особенно заметно, когда она мягко виляя юбкой, и слегка подняв под кофточкой маленькие груди, ходила босая или, зимой, в валенках, ее простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза, только прекрасны своею молодостью» («Таня», с.82).

Увидев Таню после разлуки, герой замечает перемену в любимой: *«так похудела и побледнела она вся, так несмелы и грустны были ее глаза»* Но именно детскость, незащищенность, покорность и слабость Тани вызывают у героя чувства: *«Боже мой! Что же мне делать – с отчаянием подумал он. – Опять эти теплые детские слезы на детском горячем лице... Она даже не подозревает всей силы моей любви к ней!»* Примером «слабой», незащищенной женщины может служить героиня рассказа «Визитные карточки». Жалкой и оттого особенно милой кажется знаменитому писателю его случайная попутчица на пароходе: *«он, видимо, поразил ее и как мужчина, а она его тронула всей своей бедностью и простосердечностью» («Визитные карточки», с.68).* И финал рассказа: *«Он поцеловал ее холодную ручку с той любовью, что остается в сердце на всю жизнь»*

Черты такого рода женщин оказываются и в тех реальных женщинах, которые были Бунину дороги. Идеалу тихой, притягивающей своими глубинными основами женщины отвечала В.Н.Муромцева, жена писателя. В его дневнике читаем: *«Милый, тихий, рассеянно-задумчивый взгляд Веры, устремленный куда-то вперед. Даже что-то детское – так сидят счастливые дети, когда их везут.»*

Что же касается мужчин, встречающих таких женщин, они будут всегда зрелыми, опытными: «сильных» мужчин привлекают у женщин их слабость, хрупкость, незрелость. Отсюда так много в эротических рассказах автора «Темных аллей» образов несовершеннолетних, невинных героинь.

Даже в тех случаях, когда Она выступает в роли жертвы мужских притязаний, все равно ей при изображении оставляется «право» главного лица. Недаром многие рассказы в «Темных аллеях» названы именем женщин («Руся», «Таня», «Барышня Клара» и др.).

Натали из одноименного рассказа представляет характерно бунинский тип женщины. Это образ, сложенный из черт слабости и силы. И у нее есть свои «крестовые сестры». К данному типу женских характеров принадлежат также героини рассказов «Руся», «Генрих», «Галя Ганская».

Загадочность, недоступность – черты, характеризующие данный тип женщин, волнующие повествователя. Одна из самых загадочных героинь Бунина – это героиня «Чистого понедельника» – совершенная красавица восточного типа: *«...у нее красота была какая-то индийская, персидская...»* («Чистый понедельник», с.208). В противоречии оказывается сдержанность героини в отношениях со своим возлюбленным: *«Она была загадочна, непонятна для меня, странны были и наши с ней отношения – совсем близки мы еще не были...»* (Там же, с.206). Странность и двойственность героини сказывается во всем: она то посетительница богатых ресторанов, то скромная курсистка, завтракающая в вегетарианской столовой. Любительница элитарных концертов и модных лекций (герои знакомятся на лекции Андрея Белого). У этих красавиц нет никаких препятствий к счастью, но оно, конечно же, неосуществимо:

«...именно нечто непередаваемое, тайное, что составляет «общеженскую» суть, стремится изобразить Бунин в своих любимых героинях. Он, как никто остро, чувствовал загадку женской души и писал: «ведь это даже как бы и не люди, а какие-то совсем особые существа, живущие рядом с людьми, еще никогда и никем точно не определенные, непонятные, хотя от начала веков люди только и делают, что думают о них».»

Часто мир женщины становится для мужчины совершенно непонятным, непостижимым. Речь идет о героинях резких, «роковых»,

губящих мужчину. Эти женщины являются экстримом бунинских рассказов.

После первого взгляда на «холодную» сиделку Антигону, «высокую статную красавицу», уверенную в своей женской силе, пораженный ею студент «шел, ничего не видя» И здесь же его комментарий: *«Бывают же такие женщины! И что можно отдать за любовь такой женщины!»* Важной чертой таких женщин является взгляд, снижающий обаяние красавицы:

Чаще всего «фатальные женщины» вызывают в герое робость и «чистый любовный восторг». При присутствии такой силы, самоуверенности у автора «Темных аллей» не найдешь мужчину, который бы был настолько же «сильным», как женщина. Вспомним вышеприведенное замечание о том, что «слабые» женщины привлекают внимание более уверенных, взрослых, уже «сложившихся» мужчин. Ни в одном произведении нет мужчины и женщины с одинаковым типом темперамента. Поэтому встречаются всегда противоположные характеры мужчины и женщины, как бы «выравнивающие» любовное целое.

В проявлении женского характера важно изображение женщин в объятии и поцелуе. Когда автор описывает женщину в таких ситуациях, главным средством изображения будет троеточие:

« – Ну вот. Теперь иди ко мне. Где плед? Ах. Он подо мной. Прикрой меня, я озябла, садись. Вот так... Нет, погоди, вчера мы целовались как-то бестолково, теперь я сначала сама поцелую тебя, только тихо, тихо. А ты обними меня... везде...»

Под сарафаном у нее была только сорочка. Она нежно, едва касаясь, целовала его в края губ.»

В рассказе «Генрих» три женщины и три разных поцелуя. Заметим: там, где женщина сильно уверена в себе, в своей силе, троеточие не используется. Таким способом создается эффект отсутствия загадочности:

Надя: *«И с умирающими глазами зашептала ему в ухо, лаская мехом и дыханием:*

– На минутку... Нынче еще можно.» («Генрих», с.115);

Ли: *«Она вынула из муфты руку, голубовато-бледную, изысканно-худую, с длинными, острыми ногтями, и, извиваясь, порывисто обняла его, неумеренно сверкая глазами, целуя и кусая то в губы, то в щёки, и шепча:*

– Я тебя обожаю, обожаю, негодяй!» (12.с.116);

Елена: *«Он долго целовал ее стоя, потом они сели на постель и стали пить рейнское вино, опять целуясь холодными от вина губами»* (12.с.118).

Бунин описал разные типы женских характеров, но самым часто описуемым типом характера будет второй рассмотренный нами тип, в котором сочетается сила и слабость одновременно. Поскольку в целом сборнике мы часто встречаемся с сочетанием противоположностей (оксюмороном), авторское тяготение к этому типу женского характера понятно.

После характеристики женских характеров обратим внимание на частые ситуации, в которых автор устремляет свое внимание на женщину:

1. В ситуации статического описания повествователь более четко, даже с какой-то жадностью приглядывается к женским прелестям, воспринимает их красоту, описывая все до подробностей.

В ситуации близости кроме уже приведенного нами примера описания действий часто используется трюеточие, с помощью которого автор скрывает более интимные моменты жизни героев:

«Он, не выпуская ее руки, крепко сжал ее, оттягивая книзу, правой рукой охватил ее поясницу. Она опять взглянула через его плечо и слегка откинула голову, как бы защищая лицо от поцелуя, но прижалась к нему выгнутым станом. Он с трудом переводя дыхание, потянулся к ее полураскрытым губам и двинул ее к дивану. Она, нахмурясь, качала головой, шепча: «Нет, нет, нельзя, лежа мы ничего не увидим и не

услышим...» – и с потускневшими глазами медленно раздвинула ноги...» («Антигона», с.60);

«Он длительно поцеловал ее в губы, и руки его скользнули ниже.

- Василь Ликсеич... за-ради Христа... Вы забыли, ваша лошадь так и осталась под крыльцом... папаша заедут... Ах, не надо!» («Степа», с. 30).

С изображением женщин в любовных ситуациях связана внешность героинь и их социальное положение:

Женщина-простолюдинка (крестьянка, крепостная, доступная). В этом типе женщин преобладают женщины темноволосые: *«тёмная тонкая кожа», «маленькая, худенькая, чёрноволосая, с ничего не выражающими глазами цвета сажки»* (Гаша из «Натали»); *«схожая скорее с испанкой, чем с простою русскою дворовой»* («Дубки»). Только в рассказе «Таня» у героини *«серые крестьянские глаза», «серые крестьянские глаза, прекрасны только молодостью».*

Другой тип – восточные женщины. Это яркие, смуглые, темноволосые, темноглазые женщины, внешность которых выписана подробно:

«Ее тропически крепкое маленькое тело, его кофейная нагота была открыта на груди, на плечах, на руках и на ногах до колен, а стан и бедра как-то повиты яркой зеленой тканью», «Дегтярные волосы, странно не соответствовали своей грубостью нежности детского лица.... И неправдоподобно огромны и великолепны были ее черные ресницы...»

«...глаза эти были необыкновенно темные, таинственные, лицо – почти черное, губы лиловые, крупные – в ту минуту они больше всего поразили меня...»

Самый распространённый – тип русской женщины с отчетливо выраженными восточными чертами:

«Тотчас вслед за тем в горницу вошла темноволосая, тоже чернобровая и тоже еще красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с тёмным пушком на верхней губе и вдоль щёк...» («Тёмные аллеи», с.15);

«Вдруг его угол осветился и он увидал безучастно-вежливо подходящую женщину лет тридцати, с черными волосами на прямой пробор и с черными глазами...» («В Париже», с.99).

Этот тип женской красоты чаще всего воплощен в уже рассмотренной нами ситуации обнажения женщины перед половой близостью.

Обратим внимание на мнение Карпова, придающего большое значение вопросу преобладания восточного типа женщин в рассказах Бунина:

«Чтобы понять преобладание восточного типа женской красоты в «Темных аллеях», надо иметь в виду исторические и религиозные взгляды писателя. Разные культурно-религиозные традиции находятся в разных соотношениях в мировоззрении и творчестве Бунина: языческая, христианская, индийско-буддистская... Бунин был воспитан в православной среде, однако особенностью своего мира чувствования и таланта, духовной атмосферы XIX – XX веков, он постоянно вбирал в себя культуру всех времен и народов.»(б.с.452)

Посетив Цейлон в 1911 году, он не только «почуял» дух индийской культуры, но глубоко принял в себя основные идеи Буддийского канона. Выбор женской фактуры обусловлен направленностью Бунина одновременно и к древнему, и к современному. Это объясняет большое пристрастие писателя к данному типу женщин. Былым для автора «Темных аллеи» во время создания сборника была его родина, все, что вместе с ней он потерял. Прямые наследники древней России – героини рассказов «Камарг», «Сто рупий», «Весной, в Иудее»:

«Тонкое смугло-темное лицо, озаряемое блеском зубов, было древне-дико. Глаза, долгие, золотисто-карие, полу прикрытые смугло-коричневыми веками, глядели как-то внутрь себя – с тусклой первобытной истомой.» («Камарг», с.195).

Чтобы обратить внимание на то, что мужчину больше всего привлекает в женщине, автор часто описывает женское **тело в сочетании с одеждой**. Под одеждой скрывается загадка ее телесных прелестей:

«Поразило все: удивительная рука, обнажившаяся до плеча, державшая на голове жестянку, медленные, извилистые движения тела под длинной кубовой рубахой, полные груди, поднимавшие эту рубаху...» («Весной, в Иудее», с.221);

«... расстегнула и стоптала с себя упавшее на пол платье, осталась, стройная, как мальчик, в легонькой сорочке, с голыми плечами и руками и в белых панталончиках, и его мучительно пронзила невинность всего этого.» («Визитные карточки», с.70);

«... длинная, волнистая, в узком и пестром, как серая змея, в капоте с висящими, разрезанными до плеча рукавами» («Пароход «Саратов»», с.186).

Особенное внимание повествователь уделит **женским губам и глазам** – более важным чертам внешности, говорящим о человеке многое. Именно эти части внешности мужчины замечают сразу же при первой встрече с нежным полом.

Губы: *«полными вишневыми губами»* (2.с.74); *«полные в красной помаде губы»* (2.с.103); *«гелиотропные, но женски молодые губы с темным пушком над ними слегка приоткрылись»* (2.с.164); *«пленительный бархатисто-пунцовыми губа-ми рот отточен был темным пушком»* (2.с.208); *«бархатистый пурпур губ»* (2.с.214); *«губы лиловые, крупные»*

(2.с.221).

Глаза: *«черные глаза, черные брови»* (2.с.44); *«грозные глаза цвета черной крови»* (2.с.74); *«блеск черного глаза»* (2.с.103); *«Глаза, длинные, золотисто-карие, полу прикрытые смугло-коричневыми веками»* (2.с.195); *«черные, как бархатный уголь, глаза»* (2.с.208); *«угольный бархат глаз»* (2.с.214). Кроме черных глаз в рассказах встречаются: *«смотрела в упор, глаза цвета желудя»* (с.33); *«глазки ореховые»* (2.с.54); *«янтарно-коричневыми глазами»* (2.с.117); *«глаза карие, запавшие»* (2.с.169); *«Глаза длинные, золотисто-карие»* (2.с.195); *«сияли сине-лиловые усмехающиеся глаза»* (с.127) и т.п.

Героя-рассказчика волнует не только зрительный образ женщины, он передает и другие чувственные ощущения: мягкость тела, запах, вес, а также звуки (шелест платья, звук шагов, тембр голоса). В таких случаях ярко демонстрируется талант Бунина, апеллирующего на читательское восприятие:

«В комнате пахло цветами и она соединилась для меня с этим запахом». («Чистый понедельник», с.209);

«Я бросал куда попало шинель, картуз и брал ее к себе на колени, чувствуя сквозь юбочку ее тело, ее косточки...» («В одной знакомой улице», с.153);

«В церкви пусто, и она, не видя меня, скорым и легким шагом идет к амвону, (...)» («Речной трактир», с.155);

«Он стал целовать ее в шею, в грудь, все упоительно пахнущую чем-то деревенским, девичьим». («Таня», с.85).

Из приведенных нами примеров следует, что описанные женщины в лирической прозе Бунина – владелицы разнообразных характеров, разнообразной внешности, находятся в разных ситуациях. Но вопреки всем различиям в описаниях женщин в «Темных аллеях», здесь можно найти нечто общее: это мистическая глубина, тайна, «темнота» пола.(26.с.102) Не

случайно все героини объединены общей символикой, связанной с притягательным для героя женским началом. Отсюда общая символика произведения, хотя при этом каждая героиня – обладательница своей «партии», отличающейся от других. Так же, почти все героини (за исключением рассказа «Красавица») – обладательницы позитивного начала.

«Тело человека постигается нами как тело другого человека, не наше. «Другим» в рассказах является только женщина, женское тело. (9.с.231)

Данное явление является умыслом писателя и подчеркивает передовую роль женщины в сборнике. До подробно описанные женщины по сравнению с мужчинами сильно выделяются, занимают передний план.

Все повествователи объединены общим качеством – своей потрясенностью женщиной и женским, они «захвачены» любовью, они под ее властью, в ее плену. Того же мнения придерживаются многие критики:

«Мир Бунина – это мужской мир. Женщина в нем присутствует почти всюду, но – как счастье, как мука, как наваждение, как тайна – в душе и судьбе мужчины. Женщина как второе равноправное космическое начало бытия и как равноправный субъект переживания в мире Бунина отсутствует.»

«Мужчины выступают как фон для раскрытия женского характера. Тем более, если вспомнить, что герои-мужчины почти не разработаны, все как бы «на одно лицо» и поэтому без труда могут «сойти» за одного героя в окружении женщин.»(13.с.223)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В моей выпускной работе исследуется рок любви в женских образах цикла И.А. Бунина «Темные аллеи»- вершина лирической прозы.

Иван Алексеевич Бунин, известный русский поэт, прозаик и переводчик, первый русский лауреат Нобелевской премии (1933), создал книгу «Темные аллеи» в возрасте семидесяти лет. Рассказы он писал в трудных материальных условиях во время Второй мировой войны в Грассе. В сборнике соединяются лирика и эпика, представляя собой единое целое.

Начало моей выпускной работы посвящено жизненному и творческому пути писателя, нелегкой ситуации, в которой он оказался во время создания данного сборника.

Самым характерным для бунинской лирической прозы будет тяготение любви и смерти, мужчины и женщины, настоящего и прошлого, пространственной среды героев.

В выпускной работе мы рассмотрели типологию женских образов и пришли к выводу, что Бунин изображает три типа женщин: 1) женщина –

тихое, покорное существо. В большинстве это простые женщины (рассказы «Таня», «Степа», «Ночлег»); 2) сочетание черт тихой, но сильной женщины.

Это чаще всего образованные женщины благородного происхождения («Натали, «Галя Ганская»); 3) светские, резкие женщины, которые губят мужчин своим поведением («Муза»)

Центральное место в «Темных аллеях» занимает тема любви.

Любовь в судьбе бунинских героев, как и смерть, таинственна и непредсказуема и представляет собой самое значительное, самое непостижимое событие человеческой жизни.

Любовь – это восторг, телесное и душевное упоение, но она живет лишь короткое время, мгновение. Она почти всегда заканчивается трагически, сопряжена со смертью героя или героини, разлука влюбленных и

тяжкое страдание.

Любовь многолика и часто необъяснима. Это вечная загадка, и каждый читатель бунинских произведений ищет собственные ответы, размышляя над тайнами любви. Восприятие этого чувства очень личностно, и поэтому кто-то отнесется к изображаемому в книге как к «пошлой истории», а кто-то будет потрясен великим даром любви, который, как и талант поэта или музыканта, дается отнюдь не каждому. Но одно, несомненно: бунинские рассказы, повествующие о самом сокровенном, не оставят равнодушными читателей 21-ого века. Каждый человек найдет в бунинских произведениях что-то созвучное собственным мыслям и переживаниям, прикоснется к великой тайне любви. Именно это делает автора «Темных аллей» всегда современным писателем, вызывающим глубокий читательский интерес. В чрезвычайно трудных условиях эмиграции бунинский талант не заостенел в отчаянии и тоске, но и, стесненный, отрезанный от родины, продолжал поиски нового. Можно даже сказать, что именно в зарубежье личное, идущее непосредственно от Бунина, стало прорываться в его произведениях сильнее и явственнее, чем прежде. За годы одиночества, воспоминаний медленного, но, как могло казаться тогда, надолго окружившего его забвения, в бунинском творчестве произошла концентрация внимания на нескольких коренных проблемах – любви, смерти, памяти о России.

Чудо бунинской прозы достигнуто ценой великих творческих усилий писателя.

Без этого невысказано большое искусство. Словно художник и ваятель, Бунин воссоздал гармонию красок, линий и форм прекрасного женского тела, воспел Красоту, воплотившуюся в женщине.

Книга «Темные аллеи» - важнейшее тому доказательство.

Передавая ее журналисту Андрею Седых для публикации в США, Бунин сказал: «Эта книга о любви с некоторыми смелыми местами. В общем, она говорит о трагичном и во многом нежном и прекрасном. Думаю, что это самое лучшее и самое оригинальное из того, что я написал в жизни...»

Список используемой литературы

I. Общественно – политическая литература

1. Ислама Каримова «Высокая моральная духовность – непобедимая сила» Ташкент: Узбекистан, 2010.

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии Международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации». Самарканд. 16.05.14

II. Художественная литература:

3. Бунин И.А. Собрание сочинений в 4 томах Т-I М., 1988. С.-420

4. Бунин И.А. Антоновские яблоки М.,1981. С.-357

5. Бунин И.А. Все о цикле «Темные аллеи» М.,1988. С.-5

6. Бунин И.А. «Женские образы» М.,1989. С.-205

III. Научно-критическая литература:

7. Аверин Б.В. Жизнь Бунина: поэтика воспоминания М., 1973. С. -335

8. Адамович Г.В. Бунин «Митина любовь» М., 1988. С.-356

9. Акимов Р.В. Книга любви «Темные аллеи» как итоговое произведение И.А.Бунина М., 2003. С.-445

10. Асташенко О.А. Принципы художественной организации текста И.А.Бунина М., 2003. С.-672

11. Афанасьев В.И. Творчество И.А.Бунина М.,1966. С.-527

12. Басинский П.А. Русская литература конца XIX начала XX века и первой эмиграции . М., 2000. С. – 525

13. Белякова С.М. Цветовая картина мира И.А.Бунина В.,1999. С.-18

14. Вантенков И.П. Бунин-повествователь М.,1974. С.-602

15. Варшавский В.С. Характеристика рассказов «Темные аллеи» М.,1992. С.-678

16. Гареева Л.Н. Вопросы теории цикла «Темные аллеи» М.,1987. С.-89

17. Гачев Г.Д. Тема любви в лирики И.А.Бунина М.,1987. С.-39

18. Герман М.К. Эхо «Темных аллей» Н.,2006. С.-18

19. Глинина О.Г. Женские образы в цикле «Темные аллеи» В., 1999. С.-325
20. Грудцина Е.Л. Поэтика цикла И.А.Бунина «Темные аллеи» К.,1999. С.-68
21. Иванова Н.Д. Мир, недоступный смерти. О тайном и явном в прозе И.А.Бунина Литература в школе., 1999. № 1
22. Иванова Н.Д. Тема любви И.А.Бунина Русская речь., 2005 № 2
23. Карпов И.П. Авторология русской литературы И.А.Бунина. М.,2003. С.-108
24. Лавров В.В. Холодная осень Иван Бунин в эмиграции. Роман-хроника. М.,1989. С.- 384
25. Любимов Н.А. Образная память И.А. Бунина. М., 1994. С.- 516
26. Смирнова Л.А. И.А.Бунин «Жизнь и творчество» Книга для учителя М.,1981. С.-192
27. Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX начала XX века Высшая школа.,1999. С.-432
28. Собрание сочинений И.А.Бунина Повести и рассказы М.,2004. С.-480
29. Статья Чехов и Бунин Последняя встреча М., 1979. С-280
30. Томашевский В.В. Любовь как рок «Темные аллеи» М.,1991. С.-84
31. Успенский В.А. Поэтика композиции цикла «Темные аллеи» К.,2000. С-520
32. Утехин Н.П. Характеристика героев цикла «Темные аллеи» М.,1982. С.-90
33. Халидев В.Е. Теория литературы М.,2005. С.-90
34. Шутая Н.К. Мотив произведения цикла «Темные аллеи» М.,1998. С.-3
35. Щербицкая И.В. Стилистические особенности цикла «Темные аллеи» М.,2008. С.-106
- IV. Интернет.** Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта.
36. 5 ballov ru Лучшие сочинения по И.А.Бунину
37. best referat Все о цикле «Темные аллеи»
38. <http://lib.ru>. Женские образы в цикле «Темные аллеи»
39. lybrary.ru. Изучение творчества И.А.Бунина
40. literatura.ru. Собрания сочинений И.А.Бунина

Содержание

Введение.....	3-8
ГЛАВА I. Цикл «Темные аллеи» в творчестве И.А.Бунина.....	9-36
Раздел 1.1.Творческий путь писателя и история создания цикла «Темные аллеи».....	9-23
1.2.Любовь и смерть в поэтическом мире И.А.Бунина.....	23-36
ГЛАВА II. «Роковые мотивы».....	37-63
Раздел 2.1.Художественные особенности цикла «Темные аллеи».....	37-49
2.2.Своеобразие женских образов в цикле «темные аллеи».....	49-63
Заключение	64-65
Список использованной литературы.....	66-68